

Важный вклад в дело мира

Миллионы простых людей во всем мире с огромным удовлетворением встретили новые предложения Советского правительства по вопросам сокращения вооружений, запрещения атомного оружия и устранения угрозы новой войны, внесенные на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН.

Неизменным принципом советской внешней политики является ленинский принцип осуществления различных общественных систем. Советский Союз отстаивает этот принцип во имя того, чтобы избежать человечество от ужасов и бедствий войны.

Со времени создания Организации Объединенных Наций Советский Союз настаивает на всеобщем сокращении вооружений и на запрещении атомного оружия. Советские предложения, имеющие целью заключение международного соглашения о значительном сокращении вооружений и запрещении атомного оружия, неизменно находят поддержку широких общественных кругов.

Предложения Советского правительства от 10 мая 1955 года проникнуты заботой о деловом, практическом превращении в жизнь настоятельного требования простых людей всего мира — прекратить гонку вооружений, запретить оружие массового уничтожения.

Советский проект Декларации содержит не одни пожелания насчет сокращения вооружений и запрещения атомного оружия — в нем четко перечисляются условия, которые должны быть созданы для осуществления широкой программы разоружения и установления необходимого международного контроля за выполнением этой программы. Эти условия включают прежде всего укрепление взаимного доверия в отношениях между государствами, а оно может быть достигнуто лишь при условии, если будет положен конец «холодной войне», если будет неуклонно соблюдаться принятое еще в 1947 году решение Генеральной Ассамблеи, осуждающее любую форму пропаганды новой войны и разжигание вражды между народами.

Прекращение состояния «холодной войны» будет означать прекращение вооруженной гонки вооружений, ликвидацию иностранных военных баз на чужих территориях, существование которых отравляет международную атмосферу и вызывает законные опасения народов, устранение всякого рода дискриминации и искусственных препон на пути развития международной торговли и широкого экономического сотрудничества. Действительность политики переговоров в противовес политике силы была убедительно продемонстрирована успешными переговорами о прекращении военных действий в Коре и Индо-Китае, а также урегулированием вопроса о заключении Государственного договора с Австрией. Эти успехи — свидетельство того, что возможности урегулирования неразрешенных международных проблем путем переговоров далеко еще не использованы. Советский Союз в рекомендациях им проекта Декларации Генеральной Ассамблеи указывает на наиболее насущные проблемы, которые могут и должны быть разрешены путем переговоров между державами в интересах мира и безопасности народов.

Помимо общей Декларации, осуществление которой призвано облегчить проведение в жизнь широкой программы разоружения, Советский Союз внес на обсуждение Подкомитета Комиссии ООН по разоружению подробно разработанные предложения «О заключении Международной конвенции относительно сокращения вооружений и запрещения атомного оружия» и «О международном контроле за сокращением вооружений и запрещением атомного оружия».

Сокращение вооруженных сил государств до установленного уровня производится равными частями в течение двух периодов в 1956 и 1957 годах. В течение второго периода завершается сокращение вооруженных сил и вооружений до установленного уровня и ликвидация всех иностранных военных баз на чужих территориях, входит в силу полное запрещение атомного, водородного и иных видов оружия массового уничтожения.

Разумеется, самые торжественные обязательства и конвенции не будут иметь никакой силы, если не будет установлен эффективный международный контроль за их выполнением. Однако установление такого контроля находится в неразрывной связи с осуществлением мероприятий по уменьшению международной напряженности, укреплению доверия между государствами.

Вот почему советские предложения предусматривают, что права и полномочия Международного контрольного органа, который должен быть создан, будут неодинаковы в первый и во второй период: осуществление мероприятий, предусматриваемых в Декларации, а также мероприятий по сокращению вооружений и по запрещению атомного и водородного оружия, предусмотренных для первого периода, создаст необходимую атмосферу доверия между государствами. Это позволит Международному контрольному органу осуществлять во второй период более широкие контрольные функции, включая инспекцию на постоянной основе.

Советские предложения, отвечающие самым сокровенным чаяниям человечества, имеют большое значение и являются крупным вкладом в дело мира.

Обеспечение мира и спокойствия европейских народов посвящено открытию в Варшаве совещания европейских государств. Созыв этого совещания был вызван ратификацией парижских соглашений, которые, как известно, внесли серьезные изменения в международную обстановку. В ответ на возрождение германского милитаризма и на создание империалистами новых военных блоков государства — участники Московской Декларации сплачивают свои силы, еще больше крепят свою дружбу и сотрудничество.

«Мы», — заявил на Варшавском совещании Н. А. Булганин, — не являемся сторонниками политики «с позиции силы». Мы не стремимся к войне, не хотим гонки вооружений, мы за самые радикальные меры по разоружению. Ресурсы, которые нам сейчас приходится тратить на военные цели, мы предпочли бы расходовать на мирные нужды, на повышение материального благосостояния наших народов. Но когда против нас создают военные блоки, окружают наши страны военными базами и грозят атомной войной, мы не можем оставаться в бездействии. В этих условиях мы обязаны принимать ответные меры и одна из таких мер — наше совещание и те решения, которые нам предстоит на нем принять».

Народы, кровно заинтересованные в укреплении всеобщего мира, имеют полную возможность не допустить новой войны.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 56 (3401)

Четверг, 12 мая 1955 г.

Цена 40 коп.

В Совете Министров СССР

О выпуске Государственного займа развития народного хозяйства СССР

(выпуск 1955 года)

В целях привлечения средств населения для финансирования мероприятий по дальнейшему развитию народного хозяйства СССР Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВИЛ:

1. Выпустить Государственный заем развития народного хозяйства СССР (выпуск 1955 года) на сумму 32 миллиарда рублей сроком на 20 лет.

2. Облигации займа и выигрыши по ним освободить от обложения государственными и местными налогами и сборами.

3. Утвердить представленные Министерством финансов СССР условия выпуска Государственного займа развития народного хозяйства СССР (выпуск 1955 года).

Мы сильны, мы отстоим мир!

Обращение к друзьям

Недавно я подписался под Обращением Всемирного Совета Мира. Ставя свою подпись, я думал и о миллионах незнакомых мне людей, которые, как и я, хотят мира и счастья, и о своих близких друзьях, которые находятся далеко от меня и которым мне хочется сказать несколько слов...

Владимир Михайлович! Подписывая Обращение, ты не мог не вспомнить о нашем Ленинграде, прекраснейшем городе, с которым нас прочно и навсегда связали годы блокады и годы восстановления. В этом городе прошли наши детство и юность, этот город проводил тебя на Дальний Восток. Международные разбойники планируют атомный удар на Ленинград. Они хотят вновь обратить в руины Пулковское, взрыв Петродворца и Пушкина, хотят стереть с лица земли наши гидроэлектростанции — те, что строили мы еще студентами, наши «малые стройки коммунизма».

Ты, я, наши единомышленники во всем мире, не позволяем сделать это. Ты журналист, Владимир, в твоих руках оружие, которое может быть сильнее бомбы. Учась обращению с этим оружием у Маяковского. Юрий Шипилов! Помнишь тот день, когда ты не пришел в школу? Был сильный обстрел, и я пошел узнать, жив ли ты. Ты сидел в пальто в холодной комнате, все стекла в окнах были выбиты взрывом вражеского снаряда. Сейчас ты офицер Советских войск. Тебе и твоим товарищам поручил народ охранять рубежи страны, чтобы нас не застали врасплох, чтобы наши дома не сотресли взрывы бомб...

Михаил Воинов! Ты тоже ленинградец, но сейчас ты раньше всех нас встречаешь солнце и ты ближе других к Хиросиме... Вспоминая еще раз об этом монструозном городе. Сейчас горизонт Тихого океана спокоен. Но есть люди, враги мира, которые хотят, чтобы он вспыхнул заревом атомной бомбы. Для того, чтобы этот океан действительно стал тихим, мы, простые люди земли, должны заставить прекратить варварские эксперименты с атомным и водородным оружием на Тихом океане.

Дорогой мой болгарский друг Вылко Занов! Помнишь наше прощание, когда ты уезжал на родину после окончания института? Ты сказал тогда, что Советский Союз стал для тебя второй родиной. Мы поклялись тогда, что отдадим все силы для того, чтобы отстоять мир для наших народов. Подписывая Обращение, я вспоминал этот день, и мне хотелось бы, чтобы наши подписи стояли рядом. И хотя между нами, быть может, уже миллионы километров, я чувствую, что они все-таки рядом. Привет тебе, Вылко, строитель социализма в Болгарии!

Л. ПОПОВ,
главный инженер Тунгудской МТС
КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР

Каждый день почта доставляет в редакцию письма читателей о мире. Страстное желание сохранить мир, ненависть к поджигателям войны, слова приветия и поддержки зарубежным борцам за мир, изыскание непреходящих решений отстоять, если понадобится, с оружием в руках, свободу и независимость отечины — вот краткое содержание этих писем. Письма о мире — это ценнейшие человеческие документы, голос советского народа, выражающего полную поддержку мудрой миролюбивой политики Советского правительства.

К сожалению, мы не имеем возможности опубликовать все полученные письма, но авторы их, безусловно, найдут свои чувства и мысли в письмах, помещаемых сегодня.

Не посмею!

Я инвалид Отечественной войны, офицер запаса, живу и работаю на Сахалине. Наш комбинат выпускает для народа необходимые продукты — бумагу, на которой люди излагают свои мысли, на которой печатаются книги, журналы, газеты, составляются проекты строек коммунизма.

Лист бумаги. На нем под Обращением Всемирного Совета Мира стоят подписи сотен миллионов людей всех рас, всех тружеников, борющихся за мир на земле. Эти подписи охватывают всю планету, они станут грозным оружием мира.

Мы не боимся угроз не только потому, что мы сильны, — сильнее, чем десять лет назад, — но и потому, что мы верим не в атомную бомбу, а в силу разума, в силу советского труженника.

Труженники всего мира знают — мы никому не угрожаем. Мы — за труд, за мирное использование атомной энергии, мы — за новые творческие дерзания на пути мирного строительства.

Поэтому мне, простому труженнику, глубоко омерзительно видеть, как там, в лагере поджигателей новой войны, продажные журналисты по указке своих хозяев используют труд бумажников для пропаганды войны, как на чистые листы, которые могли принести людям знание и радость, ложатся черные строчки, несущие страх и злобу.

Но с каждым днем растет волна негодования против политики насилия и угроз. И пусть кто-нибудь попробует не посидеть с волей сотен миллионов простых людей. Пусть только посмеют!

И. ИВАНОВ,
сотрудник Дальнеохотского
бумажного комбината
Сахалинская область

Этого забывая нелзя

Я помню тебя, американский гражданин, на Эльбе в солдатской форме, когда ты, как и я, был рад концу войны. Не знала языка друг друга, мы искренно радовались нашей встрече. Мы видели впе-

реду жизнь. Сколько осталось на дорогах войны наших друзей, не дошедших до этого заветного рубежа. И ты ведь тоже думал, что войны больше не будет. О чем ты сейчас думаешь?

Ведь мир нужен не только мне, но и тебе. Ведь ты, как и я, радуешься солнечному дню, счастью своих детей. Если вдруг из нежданной тучки начнут падать капли дождя, ты снимишь с себя пиджак и украсишь детинку так же, как и я. Но если на детей посыплются бомбы, тебе не укрыть их пиджаком, поверь мне, солдат! Вернувшись с войны, я стал учить детей. Часто они, зная о том, что я был на фронте, заставляли меня рассказывать «про войну». И я им рассказывал. Рассказывал о сожженных городах и деревнях Смоленщины, Белоруссии, Польши...

Обгорелые дома и обуглившиеся трупы, осиротевшие дети и обезумевшие женщины... Был бой, нас спешно перебрасывали с одного участка на другой. По дороге пронеслись машины, танки, артиллерия. И в этом аду я увидел мальчика лет шестнадцати, сошедшего с дороги на обочину и шагающего прочь от фронта. В руке он держал палку, волосы его были расстеланы, заплатанный грязный пиджак покрывал тело. На спине — котомка. Никто не знал, откуда он появился. Он не обращал ни малейшего внимания на машины, танки, пушки, на пламя пожаров (около горели деревни). Широко раскрыл глаза и стиснул зубы, он шел прочь от фронта, шел один.

Разве сейчас важно, кто был этот мальчик: русский ли, поляк или немец? У него было украдено детство.

Мы вынесли очень много в этой войне, больше, чем может вынести одна страна. Мы об этом говорим, чтобы предупредить несчастье, которое может выпсть на долю любого народа, если не унять атомщиков...

В одном немецком городке мы освободили узников концентрационного лагеря. Наши солдаты, грязные, почерневшие от пота и дыма, стремительно ворвались в это гнездо насилия. Среди освобожденных было много французов, югославов, болгар. Они бросались к нам на шею, целовали наши чумазые улыбающиеся лица. Они не отпустили нас от себя, старались задержать хоть на минуту, но... таких лагерей было еще много впереди — солдаты спешили.

Один молодой француз попросил у меня звездочку, он мне показал руками, что будет носить ее всю жизнь около сердца. Где ты сейчас, француз? Не забыл ли нашу встречу? Пусть скромная звездочка поможет тебе найти дорогу к истине.

Наша пословица говорит, что «друзья познаются в беде». Друг мой, над землей нависла великая беда, оградить от нее мир должны и ты и я. Мир зависит от нас, простых людей доброй воли. У нас очень много друзей, потому что мы, советские люди, говорим людям мира правду о войне, а правда, что горящая сфера, прожжет камень, каким бы он большим ни был.

В. АНТИПОВ,
директор средней школы
Калужская область

Хозяин страны

Друзей, побывавших у нас, в Советской стране, в гостях, радуют и удивляют не только грандиозные стройки, великолепные дворцы культуры, не только зримые преобразования во всех сферах нашей жизни. Радует и удивляет наших друзей из капиталистических стран сам советский человек, его мироощущение, духовный мир, его хозяйское, государственное отношение ко всему, что происходит в стране.

Это чувство хозяина, ставшее характерной чертой миллионов советских людей, — одно из самых значительных завоеваний мира социализма, где нет антагонизма между личностью и обществом, где человек создает себя творцом и обладателем богатств родной земли, всех материальных и духовных ценностей.

Помните, как озадачил ответ Валерия Чкалова американского журналиста, заинтересовавшегося «доходами» прославленного летчика. Весь мир облетели тогда слова, сказанные так просто и убежденно: — Да, я очень богат! 170 миллионов человек работают на меня так же, как я работаю на них.

В нашей советской жизни стало нормой, обыденным явлением, когда человек совершает тот или иной поступок, движимый не корыстными побуждениями, не тщеславием, а потому, что это — в интересах дела, в интересах государства, а значит — в интересах всего народа. Мы привыкли к тому, что как только в газетах появляются сообщения о строительстве мощной электростанции, канала, завода, тысячи людей заявляют о своей готовности личным трудом принести участие в этом строительстве. Со всех концов страны едут люди на новые места, оставляя привычное, обжитое, едут, хорошо понимая, что будет трудно, что придется испытать немало житейских неудобств. Едут не потому, что у себя на месте не могли найти нужной работы, — у нас давно покончено с безработицей. Едут, хотя не так-то легко бывает порой оставить родной город, друзей, товарищей.

Великая это сила — сознание необходимости твоего участия в общегосударственном деле, твоего долга перед обществом, перед народом.

Это сознание будило тысячи юношей и девушек, людей разных возрастов и специальностей отправивших по зову партии на целинные земли. О жизни и труде посланцев городов много рассказано в газетных корреспонденциях, очерках. Но, пожалуй, лучше всего говорит об этом письма с целинных земель, адресованные родным и товарищам по работе, по заводу. В этих письмах удивительно ярко раскрывается душевный мир людей, чувствующий себя в ответе не только за свое дело, а и за дела товарищей, за страну в целом.

Широко круг интересов советского человека. Его пристальное внимание привлекает и строительство Куйбышевской ГЭС, и опыты спбского мичурнина, он радуется успехам новаторствала, испытывает чувство сердечной признательности к литератору, написавшему хорошую книгу.

Вся окружающая жизнь, сам наш общественный и государственный строй воспитывают и укрепляют в советском человеке это чувство хозяина. Все создается для его блага, для его счастья.

Чтобы богаче и лучше стала жизнь советского народа в нынешнем, завершающем году пятилетия, вояются в строй новые заводы и фабрики. На развитие промышленности и прежде всего тяжелой индустрии, этого источника неуклонного роста благосостояния народа и укрепления могущества и обороноспособности нашей Родины, вкладываются из государственного бюджета огромные средства — 189,6 миллиарда рублей.

Чтобы богаче и лучше стала жизнь Советской страны, поднимается вверх, строятся больницы, школы, клубы. Государственным бюджетом СССР ассигновано в 1955 году на социально-культурные мероприятия 147 миллиардов рублей.

Одно лишь сопоставление государственного бюджета СССР с бюджетами капиталистических стран, и в первую очередь США и Англии, где львиную долю народных денег поглощают расходы на военные цели, говорит о многом. О мирных устремлениях советского народа, все помыслы и дела которого обращены к дальнейшему развитию экономики и культуры страны, к укреплению мира. Об агрессивной политике правительств США и Англии, политике подготовки и развязывания новой империалистической войны. И никакие демографические ухищрения, никакая демографическая болтовня поджигателей войны не могут скрыть антинародного характера капиталистического бюджета, преследующего интересы лишь кучки магнатов капитализма.

Бюджет Советской страны выражает интересы и волю всего советского народа. За сухими цифрами ассигнования раскрывается наша кипучая действительность, с ее людьми, создающими эту жизнь, с ее свободным трудом, приносящим человеку радость, трудом, без которого он не мыслит себя. Оглянемся назад. Как далеко мы шагнули вперед, какие зримые успехи принес нам каждый год свершений намеченных планов! Вот почему советский человек проявляет хозяйскую заинтересованность в том, чтобы государственный бюджет 1955 года был так же успешно выполнен, как выполнялись бюджеты прошлых лет.

Сознавая, что личное счастье — это рост республики нашей богатства и силы, советские люди горячо поддерживают государственные займы.

Подписка на заем неизменно вызывает в нашей стране подъем политической активности трудящихся. Мы видим, как государственные займы содействуют развитию социалистического народного хозяйства, расцвету науки и культуры, повышению материального благосостояния советского человека.

Сегодня в газетах публикуется постановление правительства о выпуске Государственного займа развития народного хозяйства СССР (выпуск 1955 года). Вчера, как только эта весть была передана по радио, на заводах, в колхозах, в учебных заведениях — во всей стране началась подписка на заем. Охотно, с готовностью отдадут советские люди свои средства в пользу родному государству, чтобы богаче и краше была наша жизнь, чтобы еще сильнее и могущественнее стала наша Родина.

ПЯТАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТОРОННИКОВ МИРА

Образ Родины

Говорят, что для каждого человека очень почетно хотеть жить в здании, полюбившемся на Дальнем Востоке. Пересечь Урал, вдохнуть густой воздух сибирских просторов, заглянуть в кристальные воды стремительной Ангары, проследить за байкалом, привольные амурские края и наконец выйти к берегу Тихого океана. Один путь этот рождает истинное понимание характера нашего народа, страны, всего того прекрасного, чем так богата советская земля.

Как же могуч народ русский, который, придя на эти гигантские просторы, не растерялся, а смело влезал их обживать и устраивать. Как же сильна страна, у которой столько богатств! И как же прекрасен обыкновенный, простой советский человек, который ради народа, во имя счастья и славы его распахивает сибирскую целину, покорежит Ангару и повсюду, где только появляется, зажигает огни жизни! И уж, конечно, глядя на Амур, нельзя не подумать о великой дружбе, соединившей наш народ со славным народом Китая.

Навечное, позавчера в Калонинском зале Дома советов многие из делегатов Пятой Всесоюзной конференции сторонников мира, слушая доклад Александра Борнштейна и прения, мысленно совершили такие путешествия по родной стране от края ее до края. Они видели огни новых городов, весенние поля, стройки, комсомольцев, едущих на целину, видели вереницы поездов с машинами и механизмами для покорежения наших просторов и повсюду — людей, для которых мирный труд — высшая радость жизни. Оглядываясь назад, можно было прочесть на лицах делегатов большие чувства, волнующие их, — радость, гордость от сознания, что ты участник борьбы за мир, негодование против тех, кто в безумной злобе замыкает вернуть человечество в бедствия новой войны. Люди в зале были разные — ученые, колхозники, сталелавы, строители, полиграфисты, писатели, но чувства их были одинаковы, потому что все они — люди труда и общая большая цель их жизни одна.

Докладчик сообщил, что в Советском Союзе нет человека, который бы не поставил своей цели под Венским Обращением Всемирного Совета Мира. Как же могло быть иначе, если слова «мир и дружба», как самое святое, всегда живут в душе советского человека, и он каждый шаг своим доказывает, что это не просто слова!

Многое стоит за этими подписями: горячий, вдохновенный труд, тревога за судьбы народов и непоколебимая уверенность, что нет таких сил, которые могли бы воспротивиться над силами мира. Атомщики вынуждены будут отступить. Историю уже вынесла из своей ирригории.

Нельзя запугать народ, который только вчера отметил десятилетие великой Победы над фашизмом и который идет по жизни со светлыми, поистине человеческими целями.

Когда, слушаешь перечисление многочисленных, последовательных, предельно ясных миролюбивых актов советского правительства, трудно представить себе нормального человека, который бы действительно не верил нашему стремлению к миру и сотрудничеству между народами. Во всех исключенных странах есть миллионы и миллионы простых людей, знающих твердость нашего слова, нашу искренность, наше единственное желание предоставить полную свободу каждому народу идти тем путем, который кажется ему наилучшим, исключая, конечно, пути войны и порабощения других народов.

Эти простые люди вместе с Советским Союзом, великим Китаем и странами народной демократии и составляют тот завет мира, который нельзя сломить, забыть, как нельзя остановить приближение рассветного часа.

Очень хорошо было сказано, что в борьбе за мир люди труда — самые энергичные люди.

В этих словах — настоящая правда жизни, чрезвычайно оптимистическая, ибо люди труда на земном шаре подавляющее большинство.

Труд и мир неотделимы. И не случайно с трибуны Колонийского зала слова эти все время раздаются вместе, вновь и вновь выходя представляющие о необыкновенных просторах нашей Родины и о том, как трудно простого советского человека она становится все прекраснее и сильнее.

Мастер Автозавода имени Сталина Гринин на этом заводе работает 25 лет. Всю войну он провел на фронте. С трибуны он горячо и страстно призывает к борьбе за мир. Но говорил он главным образом о том,

что завод в июле завершит пятилетку, что пятьсот комсомольцев уехали на освоение целинных земель, что немало карловых автозаводов выразили желание работать в колхозах, чтобы помочь колхозной деревне успешно решить новые большие задачи.

Простые, как будто бы будничные слова о наших обычных делах. Но, видимо, что-то очень большое стоит за ними, если зал так взволнованно аплодирует и делегаты конференции, затаяв дыхание, слушают, например, бывшего шахтера, а теперь бригадира тракторной бригады из Акмолинской области Емельяничука.

Этот молодой человек и самovolнован. Он рассказывает, как пришел в неоглядную казахстанскую степь люди с горящими сердцами, как на пустом месте стали строить совхоз, как в холодные, дождливые ночи сумели выжить в котловане участники войны веноминали фронтную обстановку, как подыгали в степи поселок, загуляли тракторы...

— Все это создано нашими руками! — восклицает он. В этом восклицании высокая гордость горьковского Человека-творца, трудом своим преобразившего землю. — Мы хотим распахивать землю не сараями, а плугами, сеять не вражду, а дружбу, хотим, чтобы повсюду над городами и селами небо было так же ясно, как весеннее небо Казахстана. Нам не нужны чужие земли, нам надо осваивать миллионы гектаров своих земель.

— Я — строитель величайшей в мире гидроэлектростанции, — говорит бригадир эскаваторщиков «Куйбышевгидрострой» Санников.

— Я — агроном колхоза имени Кирова, — радостно с трибуны звонкой и гордой голос девушки-украинки по фамилии Милейчик.

Из страны в страну повел за собой деле-

гатов конференции народный артист Сергей Образов. Соединенные Штаты Америки, Германия, Финляндия, Франция, Англия, Югославия, великий Китай, страны народной демократии... Множество встреч с простыми людьми этих стран, искреннее уважение к ним, горячее стремление, чтобы бы ни один человек в любой из стран мира не знал ни боли, ни горя, ни смерти, всего того, что так щедро сест война, и глубокая уверенность в перущимости дружбы между простыми людьми всех стран мира.

— Правительства Франции и Англии нарушили договоры о дружбе, заключенные с нашей страной в то время, когда мы боролись против общего врага. Мы должны сказать по этому поводу: нарушать договоры в их силах, а вот нарушить дружбу между народами Франции, Англии и нашей страны не в их силах.

Участник встречи на Эльбе офицер запаса Самчук говорит:

— Труден был путь в Эльбе. Но мы шли туда путем дружбы и достигли цели. Этим путем мы будем идти и теперь, чтобы уничтожить злобу атома и поставить на службу человечеству добрую силу, заключенную в атоме.

Громко и радостно аплодируют делегаты конференции, слушая эти и многие другие такие же проникновенные слова о дружбе. Ведь дружба между народами — это то, что вошло в плоть и кровь советского человека, что сплотивило нашу многонациональную страну, что порождено всем строем нашей жизни!

«Труд, Дружба, Мир» — вот о чем думает, к чему стремится каждый человек нашей страны на берегах Балтики и Тихого океана, Волги и Аму-Дарьи, Днепра и Дона, на берегах всех наших морей, озер, рек, в степях, в суровых горных райо-

нах — каждый человек, поставивший свою подпись против развязывания атомной войны. Об этом думают все делегаты конференции. И не страхом перед угрозами американских и прочих поджигателей войны вызваны эти думы, а большой заботой о человечестве, о всех народах и спокойной уверенностью в своих силах, в силах всего лагеря мира. Никто лучше советских людей не знает, какие бедствия несет с собой современная война. Но если нас вынудят к этому, мы пройдем через любые испытания, чтобы отстоять свою свободу, свое право строить нашу жизнь так, как хотим мы сами.

— Мы мирные люди и хорошо научились владеть орудиями мирного труда, но если придется, сумеем не хуже владеть и другими орудиями, — говорит бригадир тракторной бригады.

— Как офицер — я в запасе, но как боец за мир — на действительной службе, — высказывает мысль всех бывших фронтовиков участник встречи на Эльбе Самчук.

Много таких мыслей, выражающих самое заветное, что живет в большой душе большого народа нашей страны, можно услышать на конференции. И не только с трибуны. Об этом страстно говорят между собой влиятельные познакомившиеся люди из разных концов страны.

И снова и снова перед глазами встает неповторимо прекрасный образ нашей Родины, с ее просторами, замечательными делами ее людей, ее уверенным движением вперед, к большому человеческому счастью, ее силой, славою, со всей жизнью ее, основанной на истинном гуманизме.

И, конечно же, с этой Родиной радостно-го труда, дружбы и мира — сердца всех настоящих людей земного шара. Следовательно, дело мира необходимо!

1. — Знакомы ли вы с опытом новаторов Аютинской шахты?

Инженер лаборатории Донецкого научно-исследовательского института угольной промышленности достал из папки фотоальбом. Схема изображала угольный забой с размещенными в нем механизмами. Я сразу узнал виденный уже не раз комбайн «Донбасс», рядом с ним — транспортер несколько необычного типа, но самое интересное, что привлекало внимание, — крепление лавы. Вместо обычных густых рядов деревянных стоек, поддерживающих кровлю, на фотографии были металлические колонны, по своей форме напоминающие букву «Г», с удлиненной поперечиной. Они стояли плотным строем.

Мой собеседник с воодушевлением начал рассказывать об опыте аютинцев. Я рассказывал этот забой, задумываясь о многом — о специфических условиях механизации добычи угля, о дальнейших ее путях, о переплетении нового и старого, ставшем особенно сложным в последние годы, когда в шахту пришел угольный комбайн.

Проблемы новой техники в угольной промышленности интересуют у нас не только узкий круг специалистов. И в этом нет ничего удивительного. В шахте очень выразительно раскрываются черты советской технической политики, ее гуманизм, забота об облегчении труда и повышении его производительности путем непрерывного совершенствования техники.

Постараемся объяснить (пусть несколько упрощенно), что же нового внес комбайн в шахту, почему новшества, связанные с его применением, называются **коренными**.

Технология добычи угля до появления комбайна сводилась к следующему операциям. Врубная машина подрезала пласт угля, в подрезанном массиве бурили скважины, закладывали в них взрывчатку и, как говорят шахтеры, отпалывали. Отбитый и раздробленный уголь наваливали затем лопатами на транспортер, который подает уголь в вагонетки.

Все это, как мы видим, предполагало **прерывность** процесса. Само собой разумеется, что, когда взрывают уголь, из лавы должны удалиться рабочие.

И вот в лаву пришел комбайн. Он выполняет роль врубной машины — подрезает уголь. Одновременно он же отделяет его от массива (не нужны взрывные работы), дробит, наваливает на транспортеры (нет уж необходимости в лопатах!).

Комбайн выполняет **непрерывно** и одновременно ряд операций, утверждая принцип комплексной механизации на основе патента, открывая тем самым недоступные ранее возможности увеличения производительности труда шахтера.

Однако открылись и острые противоречия между производительностью комбайна и последующими, слабо механизированными процессами труда.

Врубная машина еще могла ужиться с ручным креплением, а комбайн не может. Если пустить его на полную мощность, рабочие не успеют крепить за ним кровлю. Комбайн может дать до 100 тонн угля в час, а обслуживающий его транспортер — всего 60 тонн. Раньше, до введения комбайна, подземный транспорт с большим напряжением справлялся с доставкой угля от лавы к шахтному подъезнику. С приходом комбайна положение еще более усложнилось. Редко от какого машиниста комбайна не услышишь жалоба:

— Стоим из-за вагонок...

Все эти противоречия «связываются» комбайн. Во многих шахтах он летает со скоростью 0,27 метра в минуту, хотя расчитан на продвижение со скоростью свыше метра в минуту; работает в неполную силу!

Но нет, как говорят, худа без добра. Комбайн, обостряя противоречия между производительностью применяемых в шахте машин и остальными процессами ручного труда, побудил механизаторов энергичнее заниматься не решенными еще проблемами комплексной механизации. В конструкторских бюро, на шахтах узнаешь об интересных начинаниях и экспериментах. И вот уже в одной из шахт Аютинского шахтоуправления преста «Ростовуголь» испытывают в производственных условиях комплект оборудования для механизации крепления.

Многое изменилось за последние 30 лет в технике добычи угля. На смену обуху пришли врубные машины. Транспортеры заменили «саночками» — рабочему, впрягнувшись в нечто покоее на санки и вывозившего на них уголь из забоя. Комбайн вытесняет навалотбойщика — человека с лопатой. А техника крепления кровли осталась почти без изменения. Установка деревянных и металлических стоек производится повсеместно руками рабочих.

Новое и старое

На шахтах Донбасса

В чем же заключается опыт аютинцев? — В лаву вместе с комбайном входит еще один механизм — гидравлический передвижник, — объяснил инженер лаборатории. — Комбайн, как вам известно, подрезает уголь, отделяет его от пласта и наваливает на транспортер. Но передвижка конвейера к линии забоя и крепление производится вручную. А вот в этой лаве гидравлический механизм передвигает и конвейер и эти напоминающие букву «Г» секции крепления, которые надежно поддерживают кровлю... В опытной лаве нет уже переносчиков конвейера и крепильщиков.

— А кто же остается в ней?

— В лаве при полном освоении механизированного крепления остаются лишь машинисты комбайна и передвижника и их помощники.

Мой собеседник не скрыл и слабых сторон работы по-новому.

— Замысел правильный, но в конструкторском оформлении есть недостатки. На передвижку секций (а их в лаве 200 штук) затрачивается почти две смены! Но даже и в этих условиях, — подчеркнул он, — производительность лавы увеличится. Сместая, многообещающая эта разведка, но как хотелось бы, чтобы ей предшествовали тщательное изучение горных условий, более точные инженерные расчеты... Гидравлика ведь широко применяется в современной технике, и можно было бы более точно рассчитать передвижники.

И все же опыт аютинцев убеждает, что при дальнейшем совершенствовании используемого здесь оборудования производительность лавы может подняться вдвое-втрое, а производительность рабочего — в три-четыре раза!

2. Облик шахты ближайшего будущего отчетливо проступает в творческих поисках нынешнего дня. Это шахта-завод, в которой все трудовые процессы — начиная от зарбуки угля и кончая погрузкой его в железнодорожные вагоны — механизированы, автоматизированы и совершаются в непрерывной последовательности.

Многое сделано для этого, но еще больше предстоит сделать. Сложные задачи стоят ныне перед конструкторами. Они создали сейчас «семью» комбайнов для пластов различной мощности и крепости, но нет еще комбайна для крупнопластовых пластов, дающих значительное количество угля. Нужно приспособить действующие машины к многообразным условиям шахт. Даже лучшие машины нуждаются в дальнейшем совершенствовании. В механизации крепления сделаны пока только первые шаги.

Когда оцениваются эти задачи, невольно задумываешься над сложившейся ныне практикой проектирования машин для угольной промышленности. Мой собеседник из лаборатории чуть удивил, что это название носит характер разведки! К тому же разведки, но подкрепленной достаточно серьезной научной подготовкой, а порой даже без учета обстановки, в которой придется действовать машине.

Горная наука плохо вооружает творцов угольных машин. Комбайн, врубная и продольная машины повседневно разрушают уголь и горные породы самых различных физико-механических свойств. Но конструкторы не вооружены знаниями закономерностей разрушения горных пород, какими, скажем, которыми располагают конструкторы станков в области резания металлов. Да чего больше, научно-исследовательские институты угольной промышленности до сих пор не организовали систематических исследований действующих в шахте машин.

Между тем, как показало обследование, проведенное Министерством угольной промышленности СССР, за последние 5 лет число научных работников в научно-исследовательских институтах угольной промышленности увеличилось почти на 70 процентов, а доля затрат на экспериментальные работы в производственных условиях за это же время уменьшилась почти в 6 раз! О чем, как не об отрыве от производства, свидетельствуют эти факты?

3. Три с половиной года назад один из ведущих конструкторов угольных машин В. Хорин выступил в «Литературной газете» со статьей. В ней было подвергнуто критике отставание горной науки от насущных нужд производ-

В защиту Вити Веселова

В Сталлино мне недавно пришлось беседовать с многими конструкторами, и они повторили давнишние претензии.

— Ну что же изменилось с того времени? — Может быть, в лабораториях и есть что-нибудь новое, — отвечали конструкторы, — но мы об этом не знаем.

В Сталлино не без улыбки вспоминают такой случай. Несколько лет назад научный работник Академии наук СССР выступил здесь с докладом о физико-механических свойствах антрацитов. Доклад вызвал большой интерес у конструкторов. Антрацит — это угли высшей твердости, и раскрытие закономерностей их разрушения позволило бы уверенно конструировать рабочие органы угольных машин. Но аудитория была разочарована, когда докладчик начал подтверждать свои выводы только лабораторными исследованиями над кубиками, вырванными из пластов антрацита. А ведь любой шахтер прекрасно знает, что крепость и противодействие разрушения антрацитов в пласте иные, чем в кувале, а тем более в кубике. С таким же успехом можно было бы изучать законы движения торного ледника, экспериментируя над кубиками льда.

История с кубиками — дело прошлое. Но и ныне ученые не торопятся выйти из лаборатории в шахту. Обнаруживается даже иная тенденция. Приобретение к науке рассматривается в иных случаях как вступление на путь, уводящий от шахты в спокойное местечко...

В Донецком индустриальном институте недавно защитил диссертацию главный механик одного из трестов. Инженер этот в прошлом работал в министерстве, перешел на производство и сумел решить насущную для шахт проблему.

Диссертанты присвоили звание кандидата наук. Когда обсуждение закончилось, один из участников нечаянно вздохнул:

— Ну, теперь и этот учится из Донбасса. А жаль. Известно еще, какой из него ученый будет, а инженер способный, много мог бы дать шахте.

И тут же назвал фамилии некоторых видных в недавнем прошлом инженерно-производственников. Как только они защитили диссертации, получили звание кандидата наук, — сразу же ушли из шахты.

Конструкторы справедливы, упрекая иных ученых: они-де замыкаются в своих лабораториях. Но и сами конструкторы сплошь и рядом плохо связаны с шахтой, проектируют машины без тщательного исследования условий, в которых им придется работать. Нельзя, например, не сопоставить хотя бы такие факты. Конструкторы Донецкого филиала Гипроуглемаша, работающие без своих лабораторий, без экспериментальной базы, создали такие машины, как комбайны «Донбасс-1», «Донбасс-2», «Горняк» и другие. Основное же ядро Гипроуглемаша находится в Москве. Здесь к услугам конструкторов — лаборатория, мощная экспериментальная база, а сделали они много меньше. Почему так произошло? Ответ один. Конструкторы в Сталлино лучше связаны с машиностроительными заводами и шахтами.

Конструкторы комбайна «Донбасс-1» пять раз корректировали первоначальный проект, советуясь с машиностроителями и эксплуатационниками, повседневно встречались с ними на заводе и в шахте. А вот иная картина. Московские конструкторы Гипроуглемаша создали комбайн для крупнопластовых пластов. Выпущена уже большая серия таких машин, но сколько их в шахте? Единично! Комбайн, оказавшись, требует для нормальной работы 20 метров незакрепленного пространства, что нельзя допустить на пластах крутого падения из-за слабой кровли. Конструкторы-москвичи не учли этого. И вот теперь комбайн передан на доработку Донецкому филиалу Гипроуглемаша.

В нашей стране есть институты горного дела Академии наук СССР и УССР. Угольная промышленность располагает своими научно-исследовательскими институтами, большой отряд ученых работает в них. Давно пора организовать постоянное их взаимодействие с конструкторами и механизаторами шахт. Комплексная механизация в угольной промышленности должна осуществляться на основе тщательного разработанного плана. В этом плане следует четко определить место и роль каждого института, проектной организации, определить темы, которыми они должны заниматься, и обязательные методики и сроки выполнения этих тем!

Такого плана нет. Его надо создать.

И. БЕЛОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

г. СТАЛЛИНО

ЮБИЛЕЙНЫЕ ДНИ

В кабинете ректора Московского университета в эти юбилейные дни возникла своеобразная выставка. Здесь собраны подарки, привезенные гостями.

Огромный голубен в резной деревянной раме, изобразивший главное здание МГУ, привезен из Пекина. Книга в старинном переплете — изданные в 1647 году записки Адама Олеария о путешествии в Москву и Персию — получена в дар от высших учебных заведений Германской Демократической Республики. Чехословацкая делегация подарила оригинальный электронно-лучевой осциллограф, албанская делегация — коллекцию полезных ископаемых своей страны. Не все подарки могут уместиться в кабинете: автобус, рояль, библиотеки...

А с Востока привезены два ливанских кедр. Их вручила приехавшая в Москву делегация сторонников мира Сири и Ливана. Кедров были посажены на лужайке перед главным зданием университета.

Это был торжественный и волнующий акт. Собрались представители университета, гости, участники происходящей в Москве Всесоюзной конференции сторонников мира.

— Народ маленькой страны Ливана вручает этот бессмертный ливанский кедр, — сказал член Всемирного Совета Мира Жорж Ханна, — чтобы он рос на родине великого советского народа как символ дружбы, которая будет вечной.

Торжества в честь двухсотлетия первого русского университета продолжают. Заседания научной сессии идут на всех двенадцати его факультетах, в их программе 180 докладов. На филологическом факультете, например, заслушаны доклады академика В. Виноградова, профессоров Н. Гудзия и Д. Благого. Факультет получил много приветствий, в том числе от редакций литературных журналов и газет.

На снимке: посадка ливанских кедров перед главным зданием университета. Фото Н. Ситникова

Заботы мастеров художественного чтения

Каждому чудесным напутствием искусству художественного слова явилась статья «Чтения русских поэтов перед публикой» великого Гоголя, написанная им более ста лет назад:

«И рад, — писал он в ней, — что наконец начались у нас публичные чтения произведений наших писателей... Я думаю, всегда, что публичное чтение у нас необходимо... Но, разумеется, нужно, чтобы самое чтение произведено было таким образом, который способен передать всякую неудовольную черту того, что читает... Прочтешь, как следует, произведение лирическое — вовсе не безалаберно, для этого нужно долго его изучать. Нужно разделить искренно и поэтом высокое ощущение, наполняясь его душой; душой и душой и сердцем почувствовать всякое слово его — и тогда уже выступать на публичное его чтение».

Этим заветам следуют в своей деятельности лучшие советские чтецы. Своим мастерством они как бы дают литературному произведению вторую жизнь.

Важность деятельности мастеров художественного слова, в особенности в пропаганде советской литературы, — неоспорима. Однако организации их работы пока остаются далеко не удовлетворительными.

Чтецы работают разобщенно, рассыпаны по концертным организациям самого различного профиля. Многие исполнители работают над одним и теми же произведениями или тратят свои силы на вещи поверхностные, малохудожественные.

А учреждения, призванные заниматься этим делом, проявляют подчас удивительное равнодушие к развитию искусства художественного слова. И здесь в первую очередь следует сказать о Союзе писателей. Существующее при СН Бюро пропаганды художественной литературы не интересуется работой чтецов, хотя ясно, что художественное чтение — наиболее действенное средство популяризации литературы.

Непонятно, как может быть безразлично Союзу писателей, что у ведущих московских чтецов, выступающих с сольными концертами, очень мало программ по произведениям Горького. Никто в Москве не читает «Чапаева» и «Мятеж» Д. Фурманова, «Железный поток» А. Серафимовича, «Разгром» А. Фадеева, романы В. Шшшкова, «Лусиму» А. Новикова-Прибоя, автобиографическую трилогию Ф. Гладкова, произведения М. Пришвина, Л. Леонова и многих других писателей.

Как может быть безразлично Союзу писателей, что чрезвычайно слабо пропагандируются произведения русской и мировой классики, замечательной литературы наших братских республик, так же как и литературы стран народной демократии и Китайской Народной Республики.

Сусанна МАГДЕСЯН

На книжной полке

Три публикации посвящены декабрьскому вооруженному восстанию в Донбассе, Прибалтике и Нижегородской области.

Очень интересны документы, рисующие работу Нижегородского комитета РСДРП в деревне. Крестьянская группа при комитете выпустила специальную «Нижегородскую крестьянскую газету», о которой до сих пор в литературе ничего не было известно. Весь тираж этой газеты, вероятно, давно уже погиб, но по счастливой случайности в архиве сохранились четыре экземпляра, захваченные в свое время полицией при аресте.

Все напечатанные в журнале публикации, как и статья Н. С. Комарова о деятельности Вилно-теки и Архива РСДРП в Женеве, представляют, несомненно, большой интерес для широкого круга читателей.

и. БУДОВНИЦ

А. ФЕРСМАН

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ГЕОХИМИЯ

Детгиз

Позция ЗЕМНЫХ НЕДР

Отрадно отметить заботливое внимание, которое уделяет обществу науки и культуры в издательстве Детгиз.

Александр Евгеньевич имел обыкновение в приемах во время своих многочисленных путешествий записывать на клочках бумаги факты, впечатления, раздумья. Эти записки совершили немалый путь в запечатанных мешках, в дорожных сумках, в притороченных к седлу в багаже поездов и самолетов. Ферсман особенно ценит быстроту воздушных сообщений.

Он говорил о том, что, когда в течение нескольких минут поднимаешься над землей на высоту тысячи метров, становится особенно ясно, как трудная работа партии геологов, направленной в эти громадные пространства лавов и озера. Тогда еще резче начинают набирать силу выводы, хочется высказать теоретическую мысль. Она одна позволяет под этой необъятной поверхностью отыскать лежащие там богатства...

Такое же ощущение огромного поэтического простора мыслы мы получаем от книги «Занимательная геохимия». Она драгоценна не только необычным запасом конкретных сведений. Рассказывая о круговороте иода, о стронции — металле красных огней, о символе прочности — калии, А. Ферсман ведет нас по широчайшей стране науки, перешагивая через условные границы химии, геологии, минералогии, кристаллографии, а главное, смело раскрывая перед нами область практики. В этом и состоит исключительное значение «Занимательной геохимии» для широкого читателя.

Книгу «Занимательная геохимия» автор не успел закончить, и некоторые главы были доработаны его друзьями-учениками. В первом издании это было сделано не всегда удачно. Выход нового издания книги показывает пример бережного отношения к нашему литературному богатству. Изменения и дополнения, тактично введенные в книгу соратниками академика Ферсмана — А. Успенским, Д. Щербяковым, В. Щербяиной, в последнем издании — Е. Криновым, Н. Разумовским и А. Соседко, дополнили книгу новейшими научными данными.

Книги А. Ферсмана стоят в ряду

Исторический архив

Исторический архив № 1. Издательство Академии наук СССР. М и о гообразная и разветвленная сеть советских научных журналов обогатилась еще одним изданием: в этом году начал выходить в свет журнал «Исторический архив». Первый его номер посвящен пятидесятилетнему юбилею революции 1905—1907 гг.

Параллельно публикуются впервой стратемными большевистскими листовками, наряду с решениями партийных организаций и партийной перепиской, связанной с созывом III съезда РСДРП, в журнале напечатано немало документов учреждений, представителей царского правительства и господствующих классов. Исполненные ненависти и клеветы в адрес рабочего класса и революционного движения, эти документы представляют большую ценность и содержатся в них фактически сданным.

Журнал открывается публикацией, посвященной III съезду партии. Здесь впервые напечатаны семь пи-

Документы первой русской революции

сем Н. К. Крупской из Женевы, в которых вскрывается механика предательства меньшевиков, всеми силами препятствовавших союзу съезда.

Глубоко волнующие документы, связанные с расстрелом мирного шестидесяти тысяч рабочих в царском дворце 9 января 1905 года. В основу публикации положены материалы из личного архива петербургского генерал-губернатора.

Здесь и показания пострадавших рабочих и свидетельства очевидцев — литератора Л. Жданова, адвоката, никенера, служащей и других. Они отражают тот исторический перелом, который в день 9 января произошел в сознании рабочих масс.

«На моих глазах, — свидетельствует один из участников шестидесяти, — произошло замечательное перерождение ссыльных толпы: до первого зала кортежная, тактичная, покорно надеющаяся на справедливость со стороны царя-батюшки, после зала на Дворцовой площади толпа вдруг превращается в горячо замечающую, что у нее нет царя — защитника, что она предательски брошена на произвол братубойки и что ей остается только одно — самоубийство».

Из документов, впервые публикуемых, наибольший интерес представляет отношение директора Департамента полиции о переселении А. М. Горького денег за границу на издание большевистской газеты «Вперед».

Литературная газета

Литературная газета № 56. 12 мая 1955 года.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ДИССЕРТАЦИИ

Книжка А. Стожарова «История моего современника» В. Г. Короленко прежде всего малознакома по языку и стилю. Почти на каждой ее странице встречаются обороты речи, вроде следующих: «на протяжении повествовательной канвы», «впечатление в близкий круг десятилетия строения», «писатель уловил нарастающую волну кончающегося долготерпения».

Языковая малоразговорность книжки А. Стожарова находится в полной «гармонии» с общим ее уровнем. Сравнимая, например, «История моего современника» Короленко с мемуарно-художественными книжками Асакова, А. Стожаров пишет, как правило, играет роль сглаживающей противоречий социальной действительности... У Короленко же, наоборот, чарующая природа служит базисом, укрепляющим силы ссыльного, преследуемого потомками и продолжателями дела багровых».

Большую часть своей книжки А. Стожаров посвящает выпискам «творческой истории» мемуаров Короленко. Основная концепция, которую он при этом развивает, сводится к следующему: в то время, когда Короленко приступил к работе над «Историей моего современника», его общественно-политические взгляды вдруг стали гораздо более прогрессивными, и притом настолько, что в результате у писателя появилось «новое мировоззрение», в свете которого ему пришлось ревизовать и «перерабатывать» все написанное прежде. А. Стожаров относит это внезапное изменение мировоззрения Короленко к какому-то промежуточному моменту между 1906—1908 годами, когда в разных журналах был опубликован первый том «Истории моего современника», и 1909 годом, когда этот том был издан отдельной книгой. Отсюда-де и вся та разница, которая есть между журнальной и окончательной редакцией первого тома. И вот в специальной главе, посвященной «творческой истории» первого тома, А. Стожаров устанавливает ряд различий между двумя редакциями этого тома и на основании этих различий строит далеко идущие выводы. Как он это делает, можно судить по такому примеру. Касаясь одного эпизода из жизни писателя (как брак Ивану Ульяновичу жестокую расправу над лошадей своего пана), А. Стожаров сопоставляет, по обновлению, две редакции этого эпизода. Он на трех страницах распространяется о том, что вот-де по журнальному варианту «Иван избивает лошадей, очевидно, просто рассердившись на их непослушание», а в окончательной редакции он «обет лошадей главным образом потому, что на «прелестной панской скотине» он хотел выместить свою злобу к панам». Но, приводя первоначальный журнальный текст, А. Стожаров пропускает в нем строки: «И все чувствовал при этом, что Иван не просто колотил непокорных животных, а вымещал злобу именно на панской скотине». Таким образом, никакого различия между двумя редакциями нет, но А. Стожаров оно понаблюдил, и он его сфабриковал.

Подобного рода переделки не единичны в книжке А. Стожарова. Считая «Историю моего современника» чуть ли не единственным истинно-полноценным произведением Короленко, А. Стожаров тем самым пытается умалить значение предыдущего творчества писателя (80—90-е годы), рассматривая его преимущественно как материал для «идеальной переработки» в мемуарах. Он так и пишет: «Главным, основным принципом переработки предшествующего творчества в первом томе «Истории моего современника» является идея переработки... Многочисленные примеры этой «переработки», которые приводит А. Стожаров, имеют такую же цену, что и словесные редакций».

Сопоставляя известный очерк Короленко «Чудная» с теми страницами «Истории моего современника», где Короленко рассказывает о своем аресте в Починках, А. Стожаров заявляет следующее: «Интересно отметить, что опознанный (?) по некоторой степени образ унтер-офицера Гаврилова в «Чудной», выданный (?) в каждом мемуаре прежде всего Чеснокова, на страницах мемуаров изображен обыкновенным жандармом, действующим по отношению к ковоируемым не только по «инструкции», но, ради выслушивания, и сверх инструкции. Так, в мемуарах описывается, как этот самый Гаврилов, приехав в Починки за В. Г. Короленко, пожелал обыскать вещи последнего, хотя в «инструкции» этого не было предписано». И дальше идет рассуждение о том, что эта новая трактовка жандарма Гаврилова была продиктована «новым мировоззрением» писателя, который-де в годы работы над третьим томом мемуаров «не мог не пересмотреть своей позиции» в отношении «гавриловых» и т. п.

Между тем в соответствующей главе третьего тома «Истории моего современника» (глава называется «Путь дороги... Выяснение закона» и пр.) говорится совсем другое. Никакой «новой» трактовки образа Гаврилова мы там не находим. К Короленко явился два жандарма, и на обыске настаивал не Гаврилов, как утверждает Стожаров, а другой жандарм («старшой»), который «был заметно пьян и все себя развивал и грубо». О том же, который выведен в очерке «Чудная» под фамилией Гаврилов, Короленко в мемуарах пишет следующее: «Младший из них, которого я впоследствии описал в одном из своих очерков, человек более разумный и умеренный, отозвал старшого и стал что-то говорить ему. Тот сказался». Как мы видим, младший жандарм из «Истории моего современника» почти ничем не отличается от Гаврилова из «Чудной», вопреки утверждениям Стожарова. Значительная часть рецензируемой книжки А. Стожарова была опубликована несколько лет тому назад в «Ученых записках» Чкаловского педагогического института с таким примечанием от автора: «Работа на тему «История моего современника» В. Г. Короленко была представлена на конкурс на соискание ученой степени кандидата филологических наук и 5 марта 1949 г. защищена в Ленинградском государственном педагогическом институте имени А. И. Герцена».

В апреле 1950 года на специальном заседании кафедры литературы Чкаловского педагогического института, посвященном обсуждению данного выпуска «Ученых записок», работа А. Стожарова в его присутствии была подвергнута резкой критике, причем тогда же были вскрыты недостоверные приемы, к которым он не постеснялся прибегнуть в своем «исследовании».

Через три года диссертация А. Стожарова уже полностью вышла в свет в Минске, вышла без каких-либо существенных изменений и в сохранении тех переделок, на которые было указано автору в Чкалове... Позволилось спросить: как могла быть принята в защиту такая диссертация и как могло Государственное издательство БССР издать эту малоразговорную книжку?

Н. ПРЯНИШНИКОВ

Номер журнала

ПОЧТАЛОН принес новый номер журнала... Кому не знакомо то чувство нетерпения, ожидания чего-то нового, интересного, с каким листается нахвучившейся типографской краской страницы. Новый номер журнала — это еще одно окно в мир, окружающий тебя. Названия очерков, поэм, рассказов звучат, как голоса жизни...

Но бывает и так: везд в жадным нетерпением приходишь разочарование. Роман оказался скучным и вялым. Ты дождаешься до слов «продолжение следует», а тебе рассказывает о том, что давно уже известно из газет и радиоперелат. Публицистическая статья, туга привязанная к календарной дате, построена на не раз бывавших в обращении цитатах. А отдел критики и библиографии состоит из замкнутых в себе рецензий, словно отделенных друг от друга и от прочих отделов журнала водонепроницаемыми перегородками. Такой номер журнала пройдет мимо сознания читателя, не оставив в нем доброго следа.

Творчество наших писателей по многим связано с работой журналистов. И поэтому участь того или иного номера больше, чем участь работников данной редакции; это шаг, пусть даже небольшой, в развитии литературы в целом.

И не только литературы. Журнал — это и литература, и общественная мысль, и политика, и наука, и мораль. Таковы лучшие традиции прогрессивной русской журналистики, традиции «Современника» Нушкина, а затем Некрасова, Чернышевского и Добролюбова. «Отвечественных записок» Некрасова и Салтыкова-Щедрина. Когда проматриваешь номера «Современника», например, за 1847—1848 гг., невольно поражаешься широте общественно-литературных интересов редакции. Здесь и такие шедевры русской литературы, как «Кто виноват?» Герцена, «Обыкновенная история» Гончарова, «Записки охотника» Тургенева, и произведения Мерике, Жюль Верна, Диккенса, и знаменитые ежесюдовые обзоры литературы Белинского, и отзывы о публичных лекциях, и записки путешественников по малоисследованным странам, и заметки о тяжелом положении невольников-негров, и большая статья об отмене высоких пошлин на ввоз хлеба в Англию — статья, в которой автор подводит читателя к мысли о социальных порядках в российском земледелии.

В этом отношении разве лишь «Екатерину Воронию» А. Рыбакова, а из книг, посвященных сегодняшнему дню зарубежных стран, — «Сайласа Тимбермена» Г. Фаста.

Сказанное справедливо не только по отношению к крупным произведениям того же, но к созданию, и по отношению к таким боевым, оперативным жанрам, как публицистическая статья, очерк.

Идет весна 1955 года, но в журналах почти ничего нет о битве за новый урожай, о труде и быте новоселов целинных земель. Исключение составляет интересная очерки А. Калинина «Лунные ночи» и И. Шухона «На целинных землях» («Октябрь»).

Но если в этой области мы еще находим «счастливые исключения», то темы рабочего класса, социалистической индустрии, почти совсем не затрагивались журналами в текущем году, а можно ли без таких жизненно важных проблем представлять себе боевой журнал, возмездующий на дела и мысли своих читателей? Публицистические статьи, печатаемые ныне в журналах, обычно или тесно связаны с памятными датами или ограничиваются информационной, так сказать, «просветительской» стороной дела, что, разумеется, необходимо, но не может удовлетворить читателя, который ждет от публициста смелой и самостоятельной постановки вопросов современности. К тому же многие авторы пишут статьи языком, лишенным живых интонаций, забывая о том, что публицистика не существует без горячего, взволнованного, яркого слова. Вот, например, как написана статья А. Аракеяна «Производительность труда в социалистическом обществе» («Октябрь»): «График предполагает соблюдение определенных соотношений между рабочей силой и оборудованием, установление правильных соотношений между основными и вспомогательными процессами труда. Он требует своевременного проведения ремонта, бесперебойного снабжения энергией, паром, водой со стороны вспомогательных цехов, своевременной подачи сырья, полуфабрикатов и топлива со стороны смежных предприятий». Право же, если бы не название раздела «Публицистика», можно было бы предположить, что приведенный отрывок взят из производственно-технической инструкции.

Наша журналистика ослабляет силу своего влияния на читателя еще и тем, что она придраться к странной политике «неумелательства» в вопросах морали, этики, воспитания, и проблемам смежных искусств. Совершенно забытыми оказались головные обзоры внутренней жизни общества, жанр, так блестяще представленный в революционно-демократической журналистике прошлого века.

Конечно, каждый журнал в отдельности не может вместить на своих страницах всей суммы вопросов, которых читатель ждет от нашей современной печати. Эта задача решается всеми журналами вместе. И она может быть успешно решена тогда, когда каждый из журналов будет иметь свое лицо, свою «специализацию», свой круг тем и проблем, которым он уделяет преимущественное внимание. Не случайно об этом много говорили на недавнем обсуждении в Союзе писателей.

Глубина и богатство отражения сегодняшней жизни требует богатства и разнообразия форм подачи материала. Журналисты должны заботиться о том, чтобы их было интересно читать. Они всегда должны помнить завет Ленина, что искусство великого пропагандиста и агитатора (а именно такими коллективными пропагандистами и агитаторами и являются наши журналы) в том, чтобы «наилучшим образом повлечь на данную аудиторию, делая для нее известную истину возможно более убедительной, возможно легче усвояемой, возможно нагляднее и тверже запечатлеваемой».

А между тем за последние годы у нас установилась какой-то неписанный стандарт в построении журнального номера, раз и навсегда закрепленное деление на два отдела: художественную литературу и критико-библиографический отдел. Последний, в свою очередь, состоит из привычных по форме рецензий. «Публицистика», «Очерки» да иногда «Слово писателя» — вот, пожалуй, и все.

За последние месяцы, примерно со времени предсъездовских дискуссий, в работе журналов намечилось оживление. Редакции стали активнее искать новые формы, которые позволяли бы шире, живее, а главное, действеннее освещать многообразную нашу действительность. Редакция «Знамени» ввела интересный раздел «У полки новых книг и журналов», придающий большую гибкость и оперативность освещению литературной жизни. И жаль, что, едва успев ввести такой раздел, редакция не продолжила его в последующих номерах — за апрель и за май. Хочется поддержать начинающего журналиста, который стал чаще публиковать воспоминания писателей о литературных встречах, памятных событиях (Л. Пасынков о Горьком и Л. Сефдуалина о В. Маяковском). Помимо того, что эти воспоминания воссоздают неповторимые черты облика великих писателей, они, в конечном счете, способствуют созданию истории советской литературы, накопленной для нее живые факты. В майском номере редакция ввела раздел «Заметки на полях», где в краткой форме откликается на явления литературно-общественной жизни, полемизирует с материалами, напечатанными в других журналах.

Шире, разнообразнее других строится «Новый мир», давно уже ищущий интересных форм освещения жизни, художественной, научной и политической литературы.

Актуальнее и вновь созданный раздел журнала «Отклики и комментарии». Помещенные здесь обзоры иностранных литературных журналов, давая широкую информацию, в то же время ведут острую идейную борьбу. Подчеркивая значимость наших друзей — прогрессивных зарубежных писателей, они решительно разоблачают проски реакционных деятелей литературы.

Интересны и «Реплики», представляющие собой оперативные отклики на «заблуждения». Еще не все здесь удачно, не все точно найдено. Некоторые реплики живы и непринужденно поднимают действительно важные вопросы — о повышении авторитета учителя или о вреде шаблона и рутины в издании стихов; другие же пока носят характер простой газетной корреспонденции (заметка о текстах на рекламных щитах, например). Но само по себе это начинание привлекает внимание.

В майском номере «Нового мира» вводится еще одна новая рубрика — «Исписма из редакции». Замысел этого раздела интересен. Здесь опытные мастера литературы должны подробно и обстоятельно разбирать произведения поэтов, прозаиков, драматургов, опубликованные на периферии. Такая творческая консультация может принести серьезную пользу широкому кругу молодых литераторов. Важно только все время следить за тем, чтобы эти «Исписма из редакции» были действительно углубленным и серьезным творческим разбором мастера с начинающим, чтобы они не превратились в обычные средние рецензии, отличающиеся лишь тем, что у них в начале стоит «Дорогой товарищ!», а в конце: «Желаю Вам успеха...».

Надо сказать, что «Новый мир» в некотором отношении находится в более выгодном положении, чем другие наши толстые журналы. У него — бо́льший объем и, естественно, больше возможностей для маневрирования. Думаем, что раздувая сейчас голоса о необходимости увеличения листажу журналов справедливо.

Однако все же не об этом решают дело. Лучшие номера «Нового мира» привлекают еще и тем, что в них чувствуется стремление дать не просто сумму произведений, скрепленных одной обложкой, но книгу, построенную по заранее разработанному плану, книгу, в которой чувствуется организующая рука редакции, движимой желанием повернуть журнал лицом к большим вопросам современности.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

Детям — книги о мужестве

Московская секция детских писателей совместно с комиссией по военно-художественной литературе провели совещание писателей, работников издательства и периодических органов печати, посвященное военной теме в литературе для детей и молодежи. На совещании было отмечено, что в последние годы в издательствах и журналах, а также среди литераторов снизился интерес к этой теме, хотя она была и продолжает оставаться одной из важнейших в детской и юношеской литературе. Как отметили во вступительном слове Ю. Яковлев, современная литература для детей мало знакомит юных читателей с боевыми традициями Советской Армии, не рассказывает о трудовых буднях воинов, об их учебе. В прениях выступили В. Вавляев, М. Крючич, Л. Кассиль и другие. Выступившие обосновали, что Литфонд, «Молодая гвардия», Всесоюзное издательство ДОСААФ, «Физкультура и спорт» должны издавать больше хороших произведений, воспитывающих в читателях мужество, бесстрашие, твердость воли — благородные качества воинов, будущих защитников Родины.

От имени комиссии по военно-художественной литературе Г. Гайдовский заверил собравшихся, что Союз писателей окажет всяческую помощь литераторам в создании новых произведений о Советской Армии и Флоте.

Совещание московских критиков

В Союзе писателей СССР под председательством А. Суркова состоялось совещание актива критиков, посвященное организации московской секции критики. Обсуждался вопрос о методах и формах работы комиссии по критике Союза писателей. В. Дорощев поздравил участников совещания с проектом плана работы комиссии. В. Смирнова, Т. Трифонова и другие критиковали план за абстрактность и оторванность от литературной жизни. На совещании встал вопрос о создании специального журнала по вопросам теории и истории литературы. И. Лесочевский и В. Дружинин отметили, что главный задачей такого журнала должны быть вопросы чистоты и разработки марксистско-ленинской теории литературы. Все выступившие высказались за скорейшее создание секции критиков, которая поможет объединить наши критические силы, активизировать их деятельность.

Китайские писатели в Сталинграде

СТАЛИНГРАД. (Наш корр.). Во время посещения Сталинграда группой писателей и деятелей культуры Китайской Народной Республики состоялся их встреча с местными литераторами.

Гости рассказали о путях развития новой китайской литературы, поделились опытом своей творческой работы, ознакомились со структурой писательской организации.

Гости подарили писателям Сталинграда альбомы старинных гравюр, современную живописную живопись Китая и ряд других изданий.

В Хабаровске

Вечер поэзии. В Хабаровской краевой научной библиотеке состоялся вечер поэзии. Ст. Смоляков во вступительном слове рассказал о творчестве поэтов Дальнего Востока. В. Туркин, И. Наволочкин, С. Феоктистов, Б. Можаев читали свои новые произведения.

Первые книги. Центральное место в очередном, втором номере журнала «Дальний Восток» занимает повесть «На морском посту». Автор ее — бывший старшина Тихоокеанского флота Сергей Зарубин. В портфель редакции имеется ряд других произведений молодых авторов. Учительница с Камчатки Мария Черканина прислала повесть о жизни камчатской школы — «Кто в дружбу верит горячо». Приключенческая повесть журналиста Сергея Рослого «Остров Скалистый» знакомит читателей с природными богатствами Дальнего Востока. Большой интерес вызвала поэма «На окраине», принадлежащая перу работника милиции Павла Халова.

На литературных «пятницах». До последнего времени программа литературных «пятниц», проводимых отделением Союза писателей и журналом «Дальний Восток», обычно ограничивалась обсуждением новых произведений местных авторов. Теперь содержание «пятниц» стало более разнообразным. Недавно литераторы прослушали сообщение о Вессоном съезде хирургов и новейших достижениях советской медицины. Одна из «пятниц» была посвящена встрече с работниками милиции, другая — проблемам разведения дальневосточных лососей и дальневосточному развитию рыбной промышленности Охотского района.

П. МОЛОКОЕДОВ (По телефону)

Смелее развивать критику

Недавно на партийном собрании грузинских писателей обсуждался вопрос о состоянии критики и самокритики в республиканском Союзе писателей.

Секретарь партийной организации К. Каладзе отметил в докладе, что в статье «Помогать росту советской литературы», опубликованной в четвертом номере журнала «Партийная жизнь», своевременно и правильно вскрыты недостатки, которые имеются в работе Союза писателей Грузии.

Особенно неблагоприятно обстоит дело с критикой и самокритикой. Некоторые грузинские писатели-коммунисты не чувствуют должной ответственности за развитие литературы, не выступают с критикой недостатков ни на собраниях, ни в прессе. Большинство грузинских критиков и литературоведов зашло только вопросами древней, классической литературы.

Малую активность в работе проявляют члены президиума СП Грузии. Руководство Союза писателей все еще слабо помогает отделению в Абхазии, Аджарии и Юго-Осетии, мало заботится о творческом росте молодых писателей. Не видно настоящей заботы и об улучшении работы писательских печатных органов, где не только не развивают критику, но иногда даже бояться ее. Больше внимания работе печатных

органов Союза писателей должен уделять и отдел науки и культуры ЦК КП Грузии.

В прениях по докладу К. Каладзе принял участие Г. Абашиадзе, Д. Бенашвили, К. Бобочидзе, А. Гоминашвили, Л. Каладзе, Г. Качахидзе, М. Мрелишвили, Г. Натрошвили, секретарь Калининского райкома партии Телисид Д. Чхиквишвили и другие. Они резко говорили о недостатках в жизни писательской организации.

Выступление журнала «Партийная жизнь» по вопросам развития грузинской советской литературы — сказал в своей речи секретарь ЦК КП Грузии тов. Д. Мелишвили — явилось серьезным событием в жизни писателей Грузии. В статье ясно и справедливо сказано, что республиканский Союз писателей нуждается в посильной помощи со стороны партийных организаций. Писательская организация и печатные органы СП Грузии не развлекли еще смелую, действительную критику, способную помочь писателям в решении тех больших задач, которые возложены на них нашим народом.

В. ЛАПЕРАШВИЛИ, корреспондент «Литературной газеты» ТБИЛИСИ

ЛЕГЕНДАРНЫЙ БОЦМАН

Легендарный боцман Никифор Алексеевич Бегичев, поляк и с славянской, путешественник, охотник, — фигура, хорошо известная на нашем советском Севере. Его имя увековечено на географической карте: «остров Бегичева», «берег Бегичева», «Бегичевская коса», «Бегичевская изба». Авторы приключенческих и праведческих рассказов не раз делали его героем своих произведений. С их страниц на нас глядит человек, вполне достойный быть товарищем героя Даяна Лондона: искатель приключений, охотник за коньяком-ганасаном и погонщик в пыльной джунгли. Но о настоящем лице, о подлинной жизни Бегичева мы до сих пор знали досадно мало.

Чтобы воссоздать этот образ, Н. Болотников избрал очень трудный и долгий путь. Он рылся в архивах, ездил на родину Бегичева, где разыскал его родственников и земляков, беседовал на Дальнем Севере с участниками экспедиции Бегичева. Он сам лично предал значительную часть полярных маршрутов, проложенных Бегичевым. И только после двадцати лет исследований решился написать книгу.

С ее страниц встает совсем иной образ Никифора Бегичева. Возле

ФИЛОСОФИЯ БИЗНЕСА

«На а и б о л е е г л у б о к о е и с о в е р ш е н н о е в ы р а ж е н и е а м е р и к а н с к о г о г е н и я». «П о д л и н н ы м а м е р и к а н с к а я с и с т е м а ф и л о с о ф и и», — так отзываются о прагматизме. Разоблачено с марксистских позиций этого реакционного философского направления, анализ его социальных корней и теоретических источников посвящена книга чешского философа Йозефа Лингарта, выпущенная недавно вторым изданием.

Первое издание этой книги вышло на родине автора в 1949 году, когда особую актуальность приобрела борьба против реакционных философских теорий, действующими на насидавшихся в буржуазной Чехословакии. Борьба против прагматизма была для Лингарта борьбой против буржуазного образа мышления, против буржуазного стиля жизни. Лингарт разоблачал прагматизм, как возведение в философский принцип вульгарных представлений обывденного буржуазного сознания.

Герой философии прагматизма — американский делец энергичный стяжатель, проникнутый духом индивидуализма и эгоизма. Но образцом выражения Лингарта, он «перестает мыслить мозгом и чувствует сердцем — он смотрит на мир через призму собственности, а его

чувства проходят через фильтр его богатства». Отсюда основной тезис прагматизма: правильно и истинно то, что ведет к успеху. Именно в этом смысле главарь современных прагматистов Дьюн назвал свою философию «инструментализмом». Идея истинны, если они «работают». Так, заключает Лингарт, прагматисты готовы «представить в качестве истины любую ложь... лишь бы она «работала» на буржуазию».

Шаг за шагом разоблачает Лингарт софистические ухищрения прагматистов, претендующих на какой-то особый путь в философии. Этот путь оказывается в действительности исхоженной тропинкой старого субъективистского идеализма. Существование внешнего мира субъективист и волюнтарист Дьюн ставит в зависимости от человеческих интересов и намерений. «Нетрудно понять, — пишет Лингарт, — что весь этот хитрый ведет от гносеологии к политике, ведет прямо и непосредственно к обоснованию авантюризма, к защите политики силы и оправдания агрессии».

В расчете на не искусственного в теории среднего американца прагматисты не прочь жульнически использовать материалистическую терминологию. Объявив себя врагами бесплодного созерцания, сторонниками «философии действия», они провозгласили свое знаменитое кредо: практика прежде всего! С беспощадной последовательностью, с позиций научного марксизма Лин-

Выбрав героем для своей книги живое слово, писатель говорит о нем с той свободой и точностью, какими обладает русский язык. Не отступая от серьезности, которой требует предмет, опровергая ошибочные теории, утверждая основные положения марксистского идеализма, он остается живым и остроумным рассказчиком. Мысли и факты обложены им в простую, изящную форму, и поэтому, вопреки посылке, «корень учения» не горек, а сладок.

Удача Успенского, мне кажется, не только в том, что он знакомит каждого грамотного человека с некоторыми тайнами языка, как бы учит слушать живое слово, воспринимать к нему любовь. Удача его еще и в том, что он сумел дать читателю себе и окружающим, слою во всем вместе с ним разгадывает загадки, открывает чудесное в обывденном и закономерное и удивительное. И это невольно вызывает желание искать самому, развивать к языку, творческое отношение к языку.

Не все, конечно, рассказал нам автор о самом замечательном из орудий, каким владеет человек. Этого и не сделать в одной книге. Тут необходимо поработать еще и другим языкам и реинтегрировать язык, необходимо пережить и все то ценное, что было в прошлом. Но если и не обо всем рассказал Успенский, то, во всяком случае, о многом, причем так талантливо. И можно лишь сожалеть, что столь нужная книга издана маленьким для нашей страны тиражом в тридцать тысяч экземпляров.

Ефим ДОРОШ

В книге мы видим не только события, но и думы и мечты героя. Автор избрал не равнодушный тон летописца, но страстный стиль советского очеркиста. Он не оказался в плену у фактов.

За это, вероятно, читатель простит автору недостатки, которые есть в этой хорошей книге.

Скажем, то же сочетание документальности с вымыслом, которое в общем следует приветствовать, но всегда осуществляется с необходимостью в таких случаях четко, где приведен подлинный документ, а где в уста героя вложены вымышленные слова.

Порой Н. Болотников не доверяет своему читателю. Описывая, например, В. Вильяновича, автор не довольствуется фактами, подтверждающими его концепцию, но старается рисовать своего «героя» одной лишь черной краской. Думаем, более тонкий рисунок тут был бы уместнее.

Следует также отметить неровность стиля книги, которую портят переходы от мелочного перечня событий к эмоциональным отступлениям, порой весьма шаблонным.

От автора, участника ряда полярных зимовок, своими глазами видевшего пейзажи тех мест, где жил и умер его герой, можно требовать большей художественной силы и точности.

Кирилл АНДРЕЕВ

ВАРШАВА, 11 МАЯ

ВЕСНА в этом году не радует теплом. Обычно в конце апреля в Варшаве уже расцветают каштаны, а нынче до самого мая стоял холод, шли дожди и даже снег. Но весна взяла свое. Как-то сразу деревья покрылись молодой зеленью. В белый наряд оделись сливовые деревья, распустились цветы. На аллеях в парках появилось много детей, женщины с колясками.

На седьмом этаже только что выросшего в одном из районов Варшавы дома мы встретили молодого штукатура Мечислава Йонца. Он тоже с нетерпением ждал хорошей погоды, чтобы работа пошла быстрее. С гордостью показывал штукатур на квартирах новых жилых домов:

— Еще недавно тут были развалины.

Где бы мы ни были, — на металлургическом комбинате в Новой Гуте или на Гданьской верфи, в цехах Варшавского автомобильного завода или в селе, — везде люди говорили о труде, о том, что надо строить быстрее, быстрее ликвидировать разрушения, причиненные войной.

Это нетерпение понятно. Польша особенно жестоко пострадала во время войны. С кем ни заговоришь — услышишь о тяжелой утрате. У одного погибла жена, дети, у другого — отец, мать, третий сам пережил ужасы Майданека или Освенцима. Все это еще живо в памяти людей, кровоточит, как незаживающая рана...

Весеннее небо вновь омрачено тучами. Ратифицированы парижские соглашения. В Париже над дворцом Шайо в День десятилетия Победы над германским фашизмом взвился флаг нового ревизионистского вермахта. Это внесло серьезные изменения в международную обстановку и поставило перед миролюбивыми государствами новые задачи.

Сегодня здесь, в Варшаве, произошло событие, имеющее историческое значение. В помещении Совета Министров Польской Народной Республики в 10 часов утра открылось Совещание европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе. В Варшаву прибыли главы правительств, министры иностранных дел и министры обороны Советского Союза, Чехословакии, Болгарии, Румынии и других участников Московской Декларации. На Совещании присутствует в качестве наблюдателя заместитель премьера Государственного совета, министр обороны Китайской Народной Республики Пин Дэ-хуай.

Совещание началось в строгой деловой обстановке. Открыл его Председатель Совета Министров Польской Народной Республики Юзеф Циранкевич. Затем с заявлением выступил Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин. В своей речи глава Советского правительства сказал, что угроза безопасности государства, собравшимся на это Совещание, возросла вследствие агрессивных мероприятий западных держав. Это требует объединения усилий и принятия новых мер для укрепления обороноспособности миролюбивых стран. Этим целям и должен служить Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, для заключения которого здесь собрался Совет Совещания.

«Советский Союз», — сказал Н. А. Булганин, — последовательно ведет борьбу за ослабление международной напряженности, за сохранение и упрочение мира. В этой своей политике правительство Советского Союза рассчитывает на поддержку и сотрудничество миролюбивых государств, представленных на данном Совещании. Оно уверено также в поддержке своей политики со

стороны миролюбивых сил и в других странах. Наша уверенность основана на том, что кровные интересы всех народов требуют сохранения мира и ослабления международной напряженности.

На Совещании выступили с заявлениями также главы делегаций Чехословацкой Республики В. Шкрот, Польской Народной Республики Ю. Циранкевич, Германской Демократической Республики О. Гротеволь и Венгерской Народной Республики А. Хегедюш.

Сегодня в Доме прессы состоялась пресс-конференция, на которой присутствовало более 100 польских и иностранных журналистов, освещающих работу варшавского Совещания.

Совещание привлекает широкое внимание мировой печати. Однако реакционные газеты, которые, как известно, не жалуют усилия, чтобы приукрасить американскую агрессивную политику в Европе, пытаются максимально исказить, извратить цели Совещания. Так, например, английская газета «Дейли телеграф энд Морнинг пост» тешно старается обвинить Советский Союз в попытке осуществлять военный контроль над другими странами, участвующими в Совещании. Вот уж постигне с большой головы на здравую!

Весь мир, все люди, которые не хотят войны, хотят строить, пахать землю, ловить рыбу, растить своих детей, ждут вестей о ходе Совещания в Варшаве. Простые люди знают и верят, что здесь разрабатываются мероприятия, направленные против войны, на защиту городов и сел, которые с такими героическими усилиями строят мирные народы на месте развалин и пожарищ минувшей войны.

Г. ФЕДОРОВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

Сегодня здесь, в Варшаве, произошло событие, имеющее историческое значение. В помещении Совета Министров Польской Народной Республики в 10 часов утра открылось Совещание европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе. В Варшаву прибыли главы правительств, министры иностранных дел и министры обороны Советского Союза, Чехословакии, Болгарии, Румынии и других участников Московской Декларации. На Совещании присутствует в качестве наблюдателя заместитель премьера Государственного совета, министр обороны Китайской Народной Республики Пин Дэ-хуай.

Совещание началось в строгой деловой обстановке. Открыл его Председатель Совета Министров Польской Народной Республики Юзеф Циранкевич. Затем с заявлением выступил Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин. В своей речи глава Советского правительства сказал, что угроза безопасности государства, собравшимся на это Совещание, возросла вследствие агрессивных мероприятий западных держав. Это требует объединения усилий и принятия новых мер для укрепления обороноспособности миролюбивых стран. Этим целям и должен служить Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, для заключения которого здесь собрался Совет Совещания.

«Советский Союз», — сказал Н. А. Булганин, — последовательно ведет борьбу за ослабление международной напряженности, за сохранение и упрочение мира. В этой своей политике правительство Советского Союза рассчитывает на поддержку и сотрудничество миролюбивых государств, представленных на данном Совещании. Оно уверено также в поддержке своей политики со

стороны миролюбивых сил и в других странах. Наша уверенность основана на том, что кровные интересы всех народов требуют сохранения мира и ослабления международной напряженности.

На Совещании выступили с заявлениями также главы делегаций Чехословацкой Республики В. Шкрот, Польской Народной Республики Ю. Циранкевич, Германской Демократической Республики О. Гротеволь и Венгерской Народной Республики А. Хегедюш.

Сегодня в Доме прессы состоялась пресс-конференция, на которой присутствовало более 100 польских и иностранных журналистов, освещающих работу варшавского Совещания.

Совещание привлекает широкое внимание мировой печати. Однако реакционные газеты, которые, как известно, не жалуют усилия, чтобы приукрасить американскую агрессивную политику в Европе, пытаются максимально исказить, извратить цели Совещания. Так, например, английская газета «Дейли телеграф энд Морнинг пост» тешно старается обвинить Советский Союз в попытке осуществлять военный контроль над другими странами, участвующими в Совещании. Вот уж постигне с большой головы на здравую!

Весь мир, все люди, которые не хотят войны, хотят строить, пахать землю, ловить рыбу, растить своих детей, ждут вестей о ходе Совещания в Варшаве. Простые люди знают и верят, что здесь разрабатываются мероприятия, направленные против войны, на защиту городов и сел, которые с такими героическими усилиями строят мирные народы на месте развалин и пожарищ минувшей войны.

Г. ФЕДОРОВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

Сегодня здесь, в Варшаве, произошло событие, имеющее историческое значение. В помещении Совета Министров Польской Народной Республики в 10 часов утра открылось Совещание европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе. В Варшаву прибыли главы правительств, министры иностранных дел и министры обороны Советского Союза, Чехословакии, Болгарии, Румынии и других участников Московской Декларации. На Совещании присутствует в качестве наблюдателя заместитель премьера Государственного совета, министр обороны Китайской Народной Республики Пин Дэ-хуай.

Совещание началось в строгой деловой обстановке. Открыл его Председатель Совета Министров Польской Народной Республики Юзеф Циранкевич. Затем с заявлением выступил Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин. В своей речи глава Советского правительства сказал, что угроза безопасности государства, собравшимся на это Совещание, возросла вследствие агрессивных мероприятий западных держав. Это требует объединения усилий и принятия новых мер для укрепления обороноспособности миролюбивых стран. Этим целям и должен служить Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, для заключения которого здесь собрался Совет Совещания.

«Советский Союз», — сказал Н. А. Булганин, — последовательно ведет борьбу за ослабление международной напряженности, за сохранение и упрочение мира. В этой своей политике правительство Советского Союза рассчитывает на поддержку и сотрудничество миролюбивых государств, представленных на данном Совещании. Оно уверено также в поддержке своей политики со

«Короли» и перчатки

О, как мудро на душе у «вьетнамского императора» Бао Дая. Не радуют его одиссеи, на охотничьи ружья глаза не глядят. В невыразимой тоске перебирает «император» струны гитары. Удар следует за ударом. Первый гром грянул еще в марте, когда «Нью-Йорк таймс» извлекла: «Необходимо свергнуть эту империю, которую воздвиг — Бао Дай». И вот теперь, в мае, шивал телеграмм из Сайгона возвестит, что он не то уже низложен, не то вот-вот будет низвергнут.

Это расплата за то, что «император» плясал не только на американских, но и на французских штыках. По сигналу из Парижа Бао Дай подмахнул распоряжение об ограничении власти Нго Динь Дьема — американского ставленника. И кара не заставила себя ждать.

Иже же такой Нго Динь Дьем, которого так трогательно оберегает и опекает мистер Даллес? Как политическая единица он микроскопически мал. Но это болезнетворный микроб, и потому его следует изучить.

разгром демократических сил, выступавших за объединение страны. Срвы всеобщих выборов во Вьетнаме, которые намечены на июль 1956 года, и закрепление раскола страны рассматриваются Коллинсом, как первейшая задача, потому что это позволило бы превратить Южный Вьетнам в американский плацдарм агрессии против миролюбивых стран Юго-Восточной Азии.

Нго Динь Дьем старается не ударить лицом в грязь. Копируя методы своих коллег — Чан Кай-ши и Ли Сынь Мана, он установил в Южном Вьетнаме режим террора и репрессий. Он даже додумался создать специальные «комитеты

На заре весьма туманной юности Нго Динь Дьем начал сотрудничать с поработителями своей родины. Сначала это были французские колонизаторы. В 28 лет он стал губернатором округа. Молодой губернатор продемонстрировал неадекватную свирепость в подавлении революционного движения в Центральном Вьетнаме в начале 30-х годов. Его репрессии не остались незамеченными, и тогдашний французский верховный резидент Шательер произвел Нго Динь Дьема в министры внутренних дел маринистского правительства. Но честолюбивый предатель своего народа хотел большего: он грешил креслом премьер-министра. Он ждал случая. И случай, по его мнению, представился, когда в Индо-Китай вторглись японцы. Он никак не предложил новым завоевателям свои услуги. «Японцы делают меня премьером», — мечтал он. Однако это был просчет. Ему дали всего лишь скромный пост в Национальном управленческом планировании. Честолюбие острими когтями терзало душу Нго Динь Дьема. Вернувшись французам, и привычный деятель «применительно к подлости» Нго Динь Дьем замесился — он не мог решить, чья подлость подлее. Он начал бродить снова сотрудничать с французскими, потом ринулся в Японию и, наконец, ориентированным, бежал в США, к новым хозяевам.

За океан он пошел во время. В госдепартаменте и в Пентагоне уже обмозговывали, как изловчиться, чтобы наложить лапу на Индо-Китай. На лапу требовалось натянуть перчатку, украшенную вьетнамским национальным орнаментом, и желательнее всего — для обмена общественности. Нго Динь Дьем подходил по первому пункту (как никак, он был вьетнамцем) и категорически не соответствовал второму требованию. Его репутация в глазах населения была непоправимо опорочена сотрудничеством с французскими и японскими захватчиками. Непоравимо? На этот счет в США придерживались другого мнения.

Нго Динь Дьема поселили в штате Нью-Джерси при католической семинарии в Лейквуде. Решено было придать ему ореол человека, глубоко религиозного и отнюдь не рвущегося окунуться в светскую политику. «В семинарии, так в семинарии», — думал Нго Динь Дьем. — «Черт с ним, лишь бы сделали премьером». Да, собственно говоря, не так уж много времени проводил Нго Динь Дьем в лейквудском захолустье. Его кортежная фигура мелькала то в канцелярии госдепартамента, то в кабинетах Центрального разведывательного управления, то в гостинице кардинала Спеллмана.

убийств», которые ножом и револьвером ликвидируют его политических противников.

И все-таки генерал Коллинс решительно требует от него большей расторопности. «Мистер Коллинс говорит очень грубым языком», — однажды пожаловался Нго Динь Дьем иностранному гостю. Конечно, Нго Динь Дьем ни в чем не перерезал американскому боссу. Просто, будучи человеком весьма недалеким (даже наиболее благожелательные по отношению к Нго Динь Дьему американские газеты давно указывали на его «несовершенства», называли его «малоодаренным администратором» и т. п.), он порой не в силах быстро уразуметь, чего от него хотят.

Зато когда Нго Динь Дьем доводит распоряжения Коллинса до сведения челяди, он подражает манерам своего босса. Корреспондент «Тайма» был свидетелем, как Нго Динь Дьем крикнул провинившемуся подчиненному: «Грязный тип!» — и через всю комнату плюнул в него.

Все это не мешает Нго Динь Дьему для широкой публики разыгрывать из себя святошу и чистулю. Основатель «комитетов убийств», он воздвиг на свой письменный стол большое деревянное распятие. Человек, делком запролавший себя американским империализмом, украсил свой кабинет картиной, изображающей «Непорочную Деву». Дабы не быть похожим на распутника Бао Дая, он приказал прибить на дверь своего кабинета табличку «Женщинам вход воспрещен», но эти двери круглогодично распахнуты для роя американских «советников».

Таков Нго Динь Дьем — премьер Южного Вьетнама.

Что же происходит ныне в Южном Вьетнаме?

В общих чертах подоплека событий такова: США вытеснили Францию из Индо-Китая. Однако французские власти сопротивлялись. Последовав примеру США, они тоже наткнулись на руку перчатку, скроенную из местного материала, и крепко ударили по американским пальцам, прикрытым режимом Нго Динь Дьема. Подстрекаемые французами войска политико-религиозного секта двинулись на Сайгон. И грянул бой. Но оглушительная палба в Южном Вьетнаме — это лишь слабый отзвук яростной схватки между Парижем и Вашингтоном. Давно уже франко-американские противоречия не достигали такого накала. «Госдепартамент, Пентагон и Центральное разведывательное управление страшно злы на французское», — узнаем мы из «Нью-Йорк таймс». «Француз выхолостил себя при виде некоторых маневров... США», — читаем мы в «Фигаро».

И тут-то во время батальной на улицах Сайгона и обнаружилась с полной очевидностью вся скандальная слабость импортированного из США «премьера». Волье отчаяния испустила «Нью-Йорк таймс»: «Правительство Нго Динь Дьема», — писала газета, — оказалось бездарным, нероботоспособным и непопулярным... Нго Динь Дьема считают сейчас во всем Южном Вьетнаме и значительной части Азии американской марионеткой».

Американская перчатка — режим Нго Динь Дьема — лопнула, и зашпоная ее невозможно. Весь мир увидел хищную волостую руку. Тем не менее США решили не менять перчатку. Они официально заявили о том, что продолжают поддерживать Нго Динь Дьема. Почему? «Хотя американцы ясно понимают ограниченность Нго Динь Дьема, как политического лидера, они не знают другого лучшего человека», — отвечает на этот вопрос «Нью-Йорк таймс».

Итак, Нго Динь Дьем остался у «власти». Но ни он, ни его американские опекуны не торжествуют победы. Им не до торжества.

Слыша грозное нарастающее клокотание лавы в вулкане народного гнева, империалисты и их прислужники мечутся, пытаются удержать нагребленное, вшей системе колониализма.

В Вашингтоне держатся за головы «эксперты по азиатским проблемам».

В Сайгоне молятся и выбивают зубами дробь жалкий Нго Динь Дьем. А на лазурном берегу Франции Бао Дая, получив очередную телеграмму из Сайгона, что есть мочи швыряет ее пол гитару. Слышится звук лопнувшей струны, заморающий, печальный...

М. ВИЛЕНСКИЙ

убийств», которые ножом и револьвером ликвидируют его политических противников.

И все-таки генерал Коллинс решительно требует от него большей расторопности. «Мистер Коллинс говорит очень грубым языком», — однажды пожаловался Нго Динь Дьем иностранному гостю. Конечно, Нго Динь Дьем ни в чем не перерезал американскому боссу. Просто, будучи человеком весьма недалеким (даже наиболее благожелательные по отношению к Нго Динь Дьему американские газеты давно указывали на его «несовершенства», называли его «малоодаренным администратором» и т. п.), он порой не в силах быстро уразуметь, чего от него хотят.

Зато когда Нго Динь Дьем доводит распоряжения Коллинса до сведения челяди, он подражает манерам своего босса. Корреспондент «Тайма» был свидетелем, как Нго Динь Дьем крикнул провинившемуся подчиненному: «Грязный тип!» — и через всю комнату плюнул в него.

Все это не мешает Нго Динь Дьему для широкой публики разыгрывать из себя святошу и чистулю. Основатель «комитетов убийств», он воздвиг на свой письменный стол большое деревянное распятие. Человек, делком запролавший себя американским империализмом, украсил свой кабинет картиной, изображающей «Непорочную Деву». Дабы не быть похожим на распутника Бао Дая, он приказал прибить на дверь своего кабинета табличку «Женщинам вход воспрещен», но эти двери круглогодично распахнуты для роя американских «советников».

Таков Нго Динь Дьем — премьер Южного Вьетнама.

Что же происходит ныне в Южном Вьетнаме?

В общих чертах подоплека событий такова: США вытеснили Францию из Индо-Китая. Однако французские власти сопротивлялись. Последовав примеру США, они тоже наткнулись на руку перчатку, скроенную из местного материала, и крепко ударили по американским пальцам, прикрытым режимом Нго Динь Дьема. Подстрекаемые французами войска политико-религиозного секта двинулись на Сайгон. И грянул бой. Но оглушительная палба в Южном Вьетнаме — это лишь слабый отзвук яростной схватки между Парижем и Вашингтоном. Давно уже франко-американские противоречия не достигали такого накала. «Госдепартамент, Пентагон и Центральное разведывательное управление страшно злы на французское», — узнаем мы из «Нью-Йорк таймс». «Француз выхолостил себя при виде некоторых маневров... США», — читаем мы в «Фигаро».

И тут-то во время батальной на улицах Сайгона и обнаружилась с полной очевидностью вся скандальная слабость импортированного из США «премьера». Волье отчаяния испустила «Нью-Йорк таймс»: «Правительство Нго Динь Дьема», — писала газета, — оказалось бездарным, нероботоспособным и непопулярным... Нго Динь Дьема считают сейчас во всем Южном Вьетнаме и значительной части Азии американской марионеткой».

Американская перчатка — режим Нго Динь Дьема — лопнула, и зашпоная ее невозможно. Весь мир увидел хищную волостую руку. Тем не менее США решили не менять перчатку. Они официально заявили о том, что продолжают поддерживать Нго Динь Дьема. Почему? «Хотя американцы ясно понимают ограниченность Нго Динь Дьема, как политического лидера, они не знают другого лучшего человека», — отвечает на этот вопрос «Нью-Йорк таймс».

Итак, Нго Динь Дьем остался у «власти». Но ни он, ни его американские опекуны не торжествуют победы. Им не до торжества.

Слыша грозное нарастающее клокотание лавы в вулкане народного гнева, империалисты и их прислужники мечутся, пытаются удержать нагребленное, вшей системе колониализма.

В Вашингтоне держатся за головы «эксперты по азиатским проблемам».

В Сайгоне молятся и выбивают зубами дробь жалкий Нго Динь Дьем. А на лазурном берегу Франции Бао Дая, получив очередную телеграмму из Сайгона, что есть мочи швыряет ее пол гитару. Слышится звук лопнувшей струны, заморающий, печальный...

М. ВИЛЕНСКИЙ

убийств», которые ножом и револьвером ликвидируют его политических противников.

И все-таки генерал Коллинс решительно требует от него большей расторопности. «Мистер Коллинс говорит очень грубым языком», — однажды пожаловался Нго Динь Дьем иностранному гостю. Конечно, Нго Динь Дьем ни в чем не перерезал американскому боссу. Просто, будучи человеком весьма недалеким (даже наиболее благожелательные по отношению к Нго Динь Дьему американские газеты давно указывали на его «несовершенства», называли его «малоодаренным администратором» и т. п.), он порой не в силах быстро уразуметь, чего от него хотят.

Зато когда Нго Динь Дьем доводит распоряжения Коллинса до сведения челяди, он подражает манерам своего босса. Корреспондент «Тайма» был свидетелем, как Нго Динь Дьем крикнул провинившемуся подчиненному: «Грязный тип!» — и через всю комнату плюнул в него.

Все это не мешает Нго Динь Дьему для широкой публики разыгрывать из себя святошу и чистулю. Основатель «комитетов убийств», он воздвиг на свой письменный стол большое деревянное распятие. Человек, делком запролавший себя американским империализмом, украсил свой кабинет картиной, изображающей «Непорочную Деву». Дабы не быть похожим на распутника Бао Дая, он приказал прибить на дверь своего кабинета табличку «Женщинам вход воспрещен», но эти двери круглогодично распахнуты для роя американских «советников».

Таков Нго Динь Дьем — премьер Южного Вьетнама.

убийств», которые ножом и револьвером ликвидируют его политических противников.

И все-таки генерал Коллинс решительно требует от него большей расторопности. «Мистер Коллинс говорит очень грубым языком», — однажды пожаловался Нго Динь Дьем иностранному гостю. Конечно, Нго Динь Дьем ни в чем не перерезал американскому боссу. Просто, будучи человеком весьма недалеким (даже наиболее благожелательные по отношению к Нго Динь Дьему американские газеты давно указывали на его «несовершенства», называли его «малоодаренным администратором» и т. п.), он порой не в силах быстро уразуметь, чего от него хотят.

Зато когда Нго Динь Дьем доводит распоряжения Коллинса до сведения челяди, он подражает манерам своего босса. Корреспондент «Тайма» был свидетелем, как Нго Динь Дьем крикнул провинившемуся подчиненному: «Грязный тип!» — и через всю комнату плюнул в него.

Все это не мешает Нго Динь Дьему для широкой публики разыгрывать из себя святошу и чистулю. Основатель «комитетов убийств», он воздвиг на свой письменный стол большое деревянное распятие. Человек, делком запролавший себя американским империализмом, украсил свой кабинет картиной, изображающей «Непорочную Деву». Дабы не быть похожим на распутника Бао Дая, он приказал прибить на дверь своего кабинета табличку «Женщинам вход воспрещен», но эти двери круглогодично распахнуты для роя американских «советников».

Таков Нго Динь Дьем — премьер Южного Вьетнама.

убийств», которые ножом и револьвером ликвидируют его политических противников.

И все-таки генерал Коллинс решительно требует от него большей расторопности. «Мистер Коллинс говорит очень грубым языком», — однажды пожаловался Нго Динь Дьем иностранному гостю. Конечно, Нго Динь Дьем ни в чем не перерезал американскому боссу. Просто, будучи человеком весьма недалеким (даже наиболее благожелательные по отношению к Нго Динь Дьему американские газеты давно указывали на его «несовершенства», называли его «малоодаренным администратором» и т. п.), он порой не в силах быстро уразуметь, чего от него хотят.

Зато когда Нго Динь Дьем доводит распоряжения Коллинса до сведения челяди, он подражает манерам своего босса. Корреспондент «Тайма» был свидетелем, как Нго Динь Дьем крикнул провинившемуся подчиненному: «Грязный тип!» — и через всю комнату плюнул в него.

Все это не мешает Нго Динь Дьему для широкой публики разыгрывать из себя святошу и чистулю. Основатель «комитетов убийств», он воздвиг на свой письменный стол большое деревянное распятие. Человек, делком запролавший себя американским империализмом, украсил свой кабинет картиной, изображающей «Непорочную Деву». Дабы не быть похожим на распутника Бао Дая, он приказал прибить на дверь своего кабинета табличку «Женщинам вход воспрещен», но эти двери круглогодично распахнуты для роя американских «советников».

Таков Нго Динь Дьем — премьер Южного Вьетнама.

В ЖИЗНИ и творчестве Шиллера нет строго разграниченных периодов развития. Внутренняя борьба художника, в обстановке раздробленной феодальной Германии пробивавшегося сквозь общественный хаос своего времени к правде и ясности, имела различные переходные состояния. Он знал периоды, полные неразрешенных проблем, и периоды подъема к широким историческим горизонтам, и периоды спада, и периоды смелого возврата к народным интересам.

Основой революционно-республиканских взглядов Шиллера стал идеал народного суверенитета Руссо. Этот идеал выражен в его ранних стихах и драмах, воплощен в ряде произведений зрелого периода. Некоторые буржуазные литературоведы несправедливо замалчивают или же вовсе отрицают какое-либо влияние идей Руссо на Шиллера, преследая тем самым одну цель: «очистить» даже первые творения поэта от каких бы то ни было буржуазных идей. Между тем именно под влиянием революционных идей Руссо драма Шиллера «Разбойники» подняла главные политические проблемы развития немецкого государства. Впервые с немецкой сцены устами Карла Моора драматург заговорил о революционных целях. Как подлинный художник, Шиллер отказался в «Разбойниках» от несостоятельной романтизации «благородного разбойничества» Карла Моора, которое никак не могло заменить социальную освободительную борьбу, потерпевшую крушение во времена крестьянских войн.

В трагедии «Заговор Фиско в Генуе» Шиллер уже более уверенно воплотил конфликт между узурпатором и народом, борющимся за власть и свободу, а когда обратился к событиям своего времени, он создал «Луизу Миллер» («Коварство и любовь») — самое смелое драматургическое произведение своей эпохи.

«Коварство и любовь» Фридрих Энгельс назвал «первой немецкой политически-тенденционной драмой». Шиллер открыто и смело вывел на сцену немецкую действительность. И от этого у зрителя захватывало дух! В личной драме простой девушки Луизы и дворянского юноши Фердинанда, в буржуазном выступлении музыканта Миллера против княжеского министра выражена открытая борьба буржуазии против провозглашенных властей абсолютистских владык. Два враждебных мира противопоставлены друг другу. Шиллер углубил исторический конфликт, разоблачив позор своего времени — торговлю кровью поданных, продажу немцев в качестве наемников в Англию и Восточно-Индийской торговой компании. В этой его мастерски написанной вещи воплощены социальные переживания юности, сочувствие народным нуждам и влияние революционных идей Руссо.

В оде «В радости» двадцатипятилетний поэт за четыре года до Французской революции создал гимн, обращенный к миллионам: пламенные слова Шиллера и могучая музыка Бетховена превратили оду в подлинный гимн свободы. Позже он завершает драматургическую поэму «Дон Карлос, инфант испанский» — о принце, борющемся за свою «мечту о новом государстве» и преданном кровавому суду инквизиции собственным отцом. С точки зрения формы, поэтическое мастерство Шиллера достигло тут полного расцвета: с точки зрения идеологии, в «Дон Карлосе» уже виден меланхолический, но осязаемый еще самим Шиллером отход от революционных идей молодости. Эта драма носит печать глубокой внутренней борьбы. В ней намечается тенденция рассчитывать на «революцию сверху», на благодействие реформаторов из среды князей или дворянства. И все же в «Дон Карлосе» звучал боевой клич: надо бороться за дерзкую мечту о новом государстве, не задумываясь над тем, будет ли эта борьба победоносной или потерпит крушение.

Противоречия в художественном творчестве Шиллера имели глубокие корни в окружающей его обстановке: в них отразилась борьба двух тенденций немецкого буржуазного гуманизма конца XVIII века: тенденций революционных и реформистских.

В годы, когда Шиллер создал оду «В радости», «Дон Карлоса», «Историю отпадения объединенных Нидерландов», стихи «Богини Греции» и «Художника», и даже в канун Французской революции, когда он в Йене, как профессор истории, обратился с пламенным революционным словом к немецкому студенчеству, борьба этих двух тенденций немецкого буржуазного гуманизма еще только назревала.

Французская революция грянула, как гром среди бела дня, над хаосом Германии: ее приветствовала не только буржуазия, но и «привередливая» часть аристократии. Но даже тогда, когда якобинцы взяли судьбу Французской революции крепко в свои руки, в немецких раздробленных кня-

жествах не существовало подлинно народного движения. Независимо от того, что революция в Германии так и не разразилась, страх и паника проникли в салоны немецкой аристократии, и в стране повсюду начала свирепствовать контрреволюция.

Революция во Франции, ее железная последовательность, абсолютная политическая реальность победы якобинцев испугали и идеологов германского бюргерства. И они на время укрывались от реальности в мире абстрактных идей.

После изложения Людовика XVI Конвент оказал Шиллеру, наравне с Клопштоном, Песталоцци, Вапшинтоном и Костюшко, честь, избрав его почетным гражданином Французской республики. Эту честь Шиллер заслужил как поборник республиканской свободы. И по праву! Его творчество — от юношеских стихов «Руссо» и драмы «Разбойники» до «Дон Карлоса» — было духовным штурмом Бастилии абсолютной монархии. Немец Шиллер своими драмами, стихами и публицистикой больше, чем даже сам предполагал, содействовал раздуванию революционного огня в Европе, огня, который вырвался в Париже 14 июля 1789 года. Он выступал против деспотов Германии и был единомышленником борцов за свободу во всех странах.

Вначале Шиллер восторженно принял это почетное революционное звание, но когда народ Парижа казнил французского короля, поэт не устоял перед антиреволюционными настроениями: не только неприятие якобинского террора, но только влияние привилегированной среды было тому виной. В сознании поэта то и дело путались: революционный клич юности с свержением существующего строя — «Против тирана!» с верой в «благотворные реформы» просвещенного монарха, в конституционную монархию.

В рамках газетной статьи невозможно подробно рассказать об эстетических взглядах Шиллера. В годы великих классовых битв во Франции Шиллер был поэт, правда, лишь на несколько лет, но всецело, эстетическим учением Канта. Потом ему удалось сравнительно быстро прийти к отрицанию общих философских идей Канта, а затем и к критике его эстетических воззрений. Он уверенно вернулся к воззрениям передовых мыслителей буржуазного просвещения об общественном, общественном и национальном предназначении искусства, как источнике объективных критериев для оценки художественного творчества.

Значение шиллеровских «Писем об эстетическом воспитании человека» часто представляют искаженно и антиисторично, выхватывая из них отдельные места. На самом же деле поэт в этом своем труде выдвинул тяжкие обвинения в адрес правящих классов Германии и намекнул, что условия времени требуют совершенно категорически «заняться самым совершенным из всех искусств — созданием истинной политической свободы». В стихотворении «Идеал и жизнь» (1795 год), этой аристократической иллюстрации к «Письям», звучит гнев против феодально-абсолютистских владык и их прислужников.

В последние десятилетия жизни, с 1794 по 1805 год, Шиллер в содружестве с Гёте, обогащая их взаимно, достиг зрелости мастера классической немецкой драмы. Дружба двух великих поэтов — значительный факт истории немецкой литературы. «Фауст», «Вильгельм Мейстер» и «Герман и Доротея» Гёте, «Валленштейн», «Орлеанская дева» и «Вильгельм Телль» Шиллера — таковы прекрасные плоды периода взаимного обогащения и содружества двух мастеров литературы.

Шиллер, видевший в Гёте идеал художника, преклонялся перед ним и в значительной степени благодаря этой дружбе вышел, наконец, из туннеля кантанических абстракций, достигнув, как поэт, нового творческого подъема. С другой стороны, совместная работа с Шиллером помогла Гёте преодолеть кризис в своем художественном творчестве.

Еще 21 марта 1796 года, в разгар работы над «Валленштейном», Шиллер написал Вильгельму фон Гумбольдту: «Поэтически, как много реалистического пришло ко мне с годами...». 2 апреля 1805 года поэт опять пишет Гумбольдту о своем окончательном идеологическом отращении от Канта: «Узорчатая философия, если я и принадлежал когда-нибудь к числу ее сторонников, отступила меня своими пустыми формулировками: на этой пустынной ниве я не нашел для себя ни одного живительного источника и никакой пищи...».

Но какие глубокие изменения произошли в художественном творчестве Шиллера за это десятилетие, каких глубоких познаний он достиг! Сила совместной творческой работы Гёте и Шиллера заключалась в том, что оба были поэтами и могли исходить непосредственно из собственной художественной практики. При этом они постоянно разбирали основные проблемы отражения действительности в искусстве. Таким путем оба художника пришли к совместным взглядам на многие вещи, как, например, на роль фабулы в поэзии, на разницу между эпической и драматической поэзией, на пути дальнейшего развития традиционных жанров поэтики, к совместному отрицанию феодально-реакционной романтики.

В эти годы Шиллер стал зрелым художником, постигшим огромную роль литературы в становлении демократического самознания единой немецкой нации, проявив свое величие воинствующего гуманиста.

Его жизнь в последние полтора десятка лет была героической борьбой с болезнями, подтачивавшими его организм. Он был гениально трудолюбив и мастерски производил зрелого возраста создавал, буквально отводя время у мучительной болезни. В борьбе с материальной нуждой и провозлом князей, во внутренней борьбе за познание самого себя и истины, в мучительных поисках объективных законов искусства и в страстной преданности исторической борьбе своего народа поэт даровал своей нации и людям всего мира бессмертные творения.

Произведения позднейших лет с их глубоко патристическим и идейным содержанием, их реальными конфликтами и их героями — простыми людьми, народными борцами — Шиллер мог создать лишь в результате прихода к реализму.

Трилогия «Валленштейн» — этот национальный эпос в драматургии, повествующий о борьбе за единство Германии в XVII веке, во время Тридцатилетней войны, — стала самым ярким выражением пройденного Шиллером пути. Шиллер создал этот эпос, пережив и выстрадая национальный вопрос Германии, жгуче актуальный и тогда, в его эпоху, и, как поэт, став знаменитцем демократических и национальных идей буржуазной революции. В «Валленштейне» он обратился к великому предмету — к исторической судьбе своего народа.

Трилогия, в которой показаны борющиеся партии, армия, народ и дан исторический фон, — большая победа реализма в творчестве Шиллера. Одновременно это поворот к национальной тематике в немецком театре. Со времен Шекспира в драматургии не было ни одной столь сильной вещи; от нее исходило огненное дыхание национальных бед и чаяний немецкого народа.

Драма «Орлеанская дева», «Вильгельм Телль» и отрывки «Немецкое величие» и «Деметриус» образуют с «Валленштейном» единое патристическое и гуманистическое целое. Поэтически воспевав победу народных сил, подвизавшихся, чтобы свергнуть силы старого, прогнившего общества, Шиллер вернулся к революционным идеям своей юности — к борьбе за народный суверенитет, но уже как более зрелый художник.

Действие героического эпоса Шиллера происходит то во Францию, то в Швейцарию. Но соотечественники поэта воспринимали «Орлеанскую деву» и «Вильгельма Телля», как актуально-политические драмы. Поэт вывел на сцену здоровых, сильных духом людей из народа, избравших их борьбу с иностранными завоевателями и поработителями, разоблачил антинациональную, предательскую роль князей, утверждал неизбежную необходимость лишь дворянство привилегий.

В «Орлеанской деве» и в фрагментах «Деметриуса» могут звучать тема: народ может быть поражен внешним врагом лишь в том случае, если он внутренне разобщен. В этих драмах Шиллер вновь и вновь искал пути, чтобы осуществить свою мечту о новом типе государства, о новом гармоничном обществе, о «новой эре».

Он навечно закрыл глаза в тяжкий для своего народа час: Германия, разорванная на клочки, преданная князьям, была отдана на поругание Наполеону. Но народ в эти горькие дни не забыл Шиллера. Для народа Шиллер стал провозвестником самых сокровенных чаяний. Его творения вдохновляли немецкую молодежь в войне 1813—1815 годов против чужеземного наполеоновского владычества, которую Германия вела в союзе с Россией.

С политической точки зрения произведения Шиллера больше, чем творения других немецких классиков, были духовной подготовкой буржуазно-демократической революции 1848 года в Германии. В марте 1848 года, когда на улицах Берлина выросли баррикады борцов за свободу и единство Германии, представлявшие «Вильгельма Телля» превратились в народный праздник.

Наследие Шиллера в различные времена было под угрозой. Милитаристски настроенные юнкера и буржуазные реакционеры извращали его в своих националистических целях. Буржуазные литературоведы стремились преуменьшить творчество поэта для домашнего обихода немецкой буржуазии. Немецкий театр в эру вильгельмовского империализма обратил шиллеровский гуманистический пафос в выхолощенный пафос, а при гитлеровской диктатуре — в патетическую ложь. Но все попытки исказить творчество Шиллера потерпели крах. Оно служило и служит прогрессу гуманизма немецкого народа и других народов земли. Это неотъемлемая часть вклада немцев в мировую культуру.

Немецкое рабочее движение взяло наследие Шиллера в свои сильные руки и сохранило живым именно потому, что защищало от всех реакционных фальсификаторов. Несмотря на отдельные заблуждения, немецкое рабочее движение рассматривало себя, как силу, призванную в период новейшей истории осуществить шиллеровскую «мечту о новом государстве», его мечту об истинно человеческой общности, мечту о новом обществе, без разделения на классы, и осуществить ее здесь, на этой земле.

Учение Ленина о критическом и творческом использовании наследия прошлого помогло революционному рабочему движению Германии правильно оценить классическую немецкую литературу, в том числе и творчество Шиллера, выискать в ее исторически конкретное содержание и сохранить ее богатство для народа.

Творчество Шиллера, его прогрессивные гуманистические идеи, его произведения, которые изображают объективно и с художественным мастерством внутреннюю борьбу человека в общей борьбе его эпохи, рисуют глубокую человеческую правду жизни и последовательно выражают гуманистический принцип, сохраняют свое значение для нашего времени. Шиллер затронул глубочайшие проблемы жизни своего народа, он действительно «посвящал свою жизнь народным интересам», как он того требовало когда-то в Мангейме. Он создал, будучи великим художником, произведение, и ныне оказывающее глубокое воздействие.

Раскол Германии, которого добился агрессивный американский империализм, политика Аденауэра, который торгует с немцами Германию, бывшая их чужеземным поджигателем войны, — все это напоминает бедствия прошлого